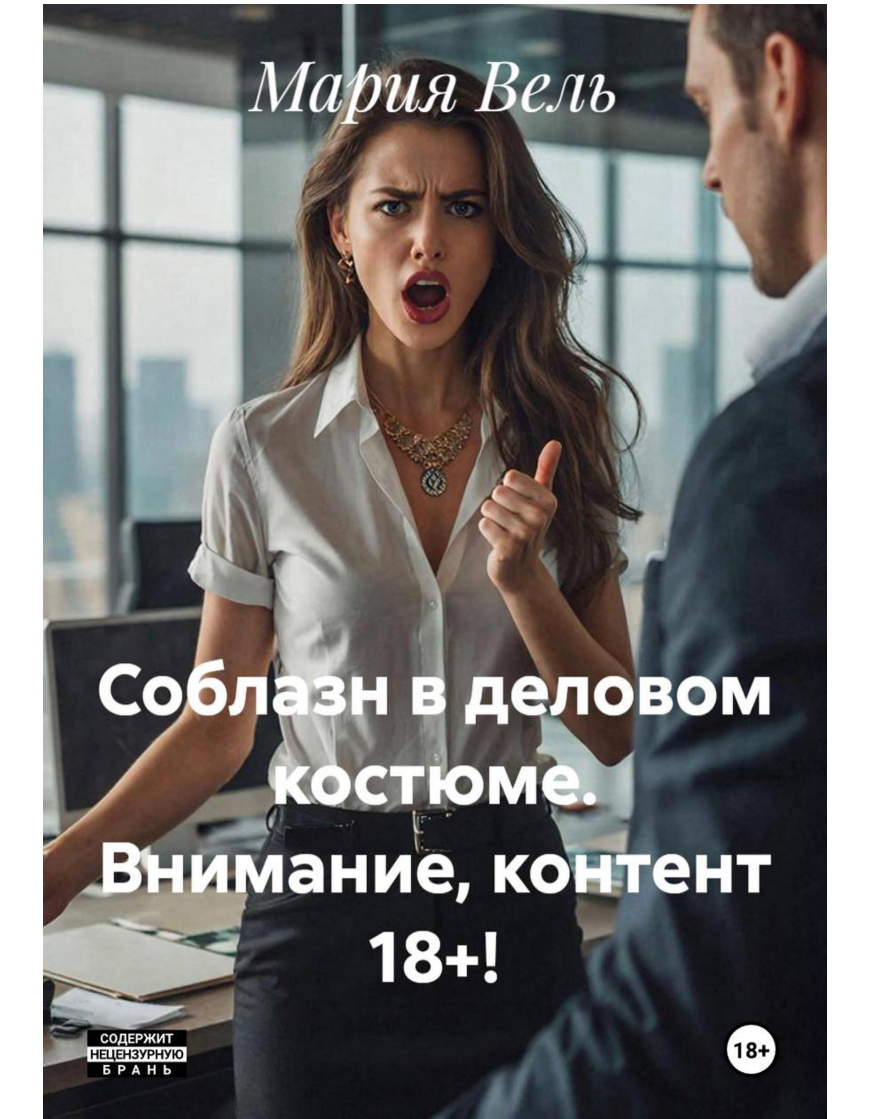

Мария Вель

**Соблазн в деловом
костюме.**

**Внимание, контент
18+!**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Вель

Соблазн в деловом костюме.

Внимание, контент 18+!

<https://litres.ru/74126188>

SelfPub; 2026

Аннотация

Виктория бежала от прошлого: разрушенный брак, предательство мужа, потеря наследства. В столице она обрела новую жизнь — собственный бизнес и долгожданную свободу. Но всё меняется, когда на горизонте появляется Демьян Кольцов — миллиардер, готовый уничтожить её дело ради собственной выгоды.

Между ними мгновенно вспыхивает непримиримая вражда. Однако судьба играет злую шутку: чем сильнее они противостоят друг другу, тем сложнее игнорировать притяжение, которое тянет их друг к другу.

В мире больших денег и жёстких правил, где каждый шаг — это риск, Виктория должна решить: сдаться ли страсти, которая может разрушить всё, или бороться до конца, даже если сердце кричит о другом?

Содержание

1	4
2	16
3	28
4	44
5	58
6	72
7	86
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Мария Вель

Соблазн в деловом костюме. Внимание, контент 18+!

1

ВИКТОРИЯ

– Может, хотя бы по телефону поздравить сына, раз не смог приехать?

Я изо всех сил старалась говорить спокойно и вежливо, но это удавалось с трудом. Меня буквально разрывало на части от возмущения, злость клочкотала в груди.

Что за негодяй! Угораздило же родить от такого!

За неделю до Егоркиного дня рождения я отправила папаше напоминание. Потом дважды присылала сообщение, где и когда мы будем праздновать – я заказала для детей пиратскую вечеринку. Очень надеялась, что хотя бы в этом году бывший супруг снизойдёт до нас и поздравит Егорку.

Прошлый день рождения Антон проигнорировал, Новый Год тоже. Я сама покупала подарки и вручала их ребёнку: «Малыш, папа не смог приехать, но он очень хотел, правда!

Вот, посмотри, что он тебе прислал».

Да, мы с Антоном расстались врагами. Но сынишка-то в чём виноват?

...Напряжённо сжимала смартфон, ожидая ответа от бывшего. Я вышла из игровой комнаты, иначе ничего бы не услышала. Там развернулось настоящее побоище: толпа маленьких пиратов с визгом атаковала огромную плюшевую акулу. Ох, ей сейчас и достанется!

– Антон, ты почему молчишь?

– Вика, когда ты уже оставишь меня в покое? – наконец раздался в трубке раздражённый голос. – Ты реально достала! Живи своей жизнью, хватит цепляться за меня. Сама ведь свалила в закат, ну и чего теперь? Не звони мне больше!

От такой наглости я задохнулась.

Послышались короткие гудки, и ещё пару минут я стояла, прижимая телефон к уху. Пыталась успокоиться, но что-то никак не получалось – воздуха не хватало, ноги подкашивались.

Я за него не цепляюсь!

Всё же пришлось взять себя в руки, так как ко мне на всех парах нёсся мой четырёхлетний пират. Он только что победил акулу, и его переполняла гордость. Треуголка съехала набок, щёки покраснелись, прядь тёмных волос прилипла к взмокшему лбу.

– Мам, мам, ты с папой говорила? Ну что, он приедет?

Огромные серые глаза с загнутыми ресницами пытливо

установились на меня.

Я присела перед сынишкой, сжала его маленькие ручки.

– Нет, малыш, у него никак не получается.

– Эх... Наверное, работы много?

– Да.

– Жаль... А я так надеялся!

– Знаю, милый...

Да, я видела, как на протяжении всего праздника Егорка то и дело оборачивался к дверям – малыш ждал, что вот-вот появится отец. А у папаши даже и в планах не было.

– Ладно... – Егорка тяжело вздохнул, и этот вздох оставил на моём сердце кровавую борозду.

Неужели я поступила неправильно? Зря подала на развод два года назад? Надо было терпеть наши болезненные, извращённые отношения ради сына?

Но в кого бы я тогда превратилась?

Не знаю... Ответа на все эти вопросы у меня нет.

– Смотри, на вас напал осьминог! Беги скорее к друзьям, спасай их, без тебя они не справятся! – подтолкнула Егорку к толпе малышей, надеясь переключить его внимание.

Сынок тут же издал дикий вопль, выхватил из ножен саблю и ринулся в бой. А я подошла к подруге:

– Юль, я ненадолго исчезну, поруководишь тут, ладно?

– Куда намылилась, Викусь?

– Надо срочно ещё один подарок прикупить. Папаша точно не приедет, я только что с ним говорила.

– М-да... Давай, беги.

Пулей помчалась на второй этаж торгово-развлекательно-го комплекса и в отделе игрушек схватила большую коробку. Мысленно содрогнулась, увидев стоимость.

Это конструктор «Космическая станция». Другой набор из той же серии – «Звездолёт» – я уже сегодня сынишке подарила. Егорка очень обрадовался, он давно о нём мечтал. Заказывала заранее на маркетплейсе, поэтому удалось немного сэкономить. А вот в магазине цены конские...

Зато теперь мой малыш получит ещё и станцию, и его звездолёту будет где швартоваться в космосе. Чудесно же!

– Сможете красиво упаковать? – спросила у продавца.

– Конечно.

– А можно сюда ещё карточку как-то прицепить? – спросила снова, наблюдая за тем, как женщина ловко заворачивает конструктор в блестящую бумагу, а потом завязывает бант. – Вот эту.

Выбрала на стойке у кассы яркую открытку «Самому классному сыну», достала из сумки авторучку и быстро подписала печатными буквами: «С Днём рождения, сынок! Я тебя люблю! Папа».

Прочитаем вместе, по слогам. В четыре года мой знайка уже успешно осваивает чтение, он очень способный. Любой отец гордился бы таким смышлёным пацаном.

Но родному папаше Егорка даром не нужен.

Женщина скосила глаза на открытку и шумно вздохнула.

Мы обменялись понимающими взглядами, в которых сквозило отвращение к мужской половине человечества.

– Давайте сюда, – продавец припечатала карточку степлером к ленте. – Отличный подарок. Поздравляю вашего парнишку с днюхой, пусть растёт большой и здоровенький на радость маме.

– Спасибо!

Вернувшись на свой этаж, где продолжалась пиратская вечеринка, я улучила момент и незаметно пристроила конструктор в уголок, где уже громоздилась куча коробок.

Скажу, что подарок от папы привёз курьер, пока Егорка с друзьями мутузил гигантского осьминога.

– Хороший получился праздник! Ты молодец, организовала сынуле чудесную днюшеньку. Егорка был таким счастливым, – тихо произнесла Юлия, когда я осторожно прикрыла за собой дверь комнаты и вышла на кухню.

Уложила именинника спать. Он так вымотался, что даже не протестовал. Два самых крутых подарка – мой и «от папы» – хотел взять с собой в кровать, еле уговорила поставить рядом на пол.

– Завтра всё соберём, да, мам?

– Если успеем. Можно сначала собрать звездолёт, а на следующий день космическую станцию.

– Как папа угадал! Я же мечтал, чтобы у меня был не только корабль, но и эта станция... Он прочитал мои мысли!

– Похоже на то, – я чмокнула сынишку в гладкую щёчку.
– Спи, малыш! Завтра будет ещё один чудесный день.

...Подруга уже вскипятила на кухне чай и налила нам. Мы обе были совершенно без сил, ведь до того, как начался детский праздник в развлекательном комплексе, успели отработать полный день. В пекарне он обычно начинается ни свет ни заря – замешиваем тесто на хлеб, раскатываем слойку...

– Посмотришь на ваши отношения и замуж не захочешь, – заявила подруга. Мы старались не шуметь, говорили вполголоса, чтобы не потревожить Егорку и мою бабушку – ей нездоровилось, и она прилегла в своей комнате.

– А вдруг тебе больше повезёт?

– А вдруг нет?

– Не попробуешь – не узнаешь. Будешь всего бояться – пропустишь классного мужика, свою вторую половинку.

– Где они эти классные мужики! – горестно вздохнула Юля. – Вик, а что у вас случилось? Почему вы развелись?

– Даже вспоминать не хочу... Но как-нибудь обязательно всё тебе расскажу. Только не сегодня, сил нет. А праздник действительно был отличный. Даже Антону не удалось его испортить.

– Да чтоб он провалился! Ребёнка не поздравил, подарок зажилил, – возмущённо прошипела подружка.

Мы знакомы всего два года – Юля живёт в соседнем дворе. Когда я решила открыть своё дело, она попросилась ко мне на работу. Мы и учились всему вместе: печь фокаччу и

круассаны, договариваться с поставщиками, вести бизнес.

В лице Юльки я нашла самоотверженную помощницу и надёжного друга. А ведь после переезда в Москву даже не надеялась, что повезёт здесь с кем-то подружиться. Вроде бы и возраст уже не тот, когда заводят настоящих друзей: мне двадцать девять, Юле тридцать один. Однако мы прикипели друг к другу, словно знакомы с детского сада.

Тем не менее, я не спешу откровенничать. О моём разводе Юлька знает только в общих чертах, мне не хочется вываливать на подругу неприятные подробности. Зачем ворошить прошлое... Тем более, что вся эта история до сих пор выжигает меня изнутри, торчит занозой в сердце...

– Проверю сообщения.

Я отодвинула в сторону пустую чашку, достала смартфон. С тех пор, как превратилась в бизнес-леди, пришлось научиться работать 24/7. Сейчас подруга отправится домой, а мне отдых не светит – займусь бухгалтерией.

– И? – Юля взглянула на экран над моим плечом. – Есть новости? Кто-то отозвался? Тебе сегодня звонили?

– Угу. Пообщалась с некоторыми владельцами недвижимости. Но всё мимо. То, что они предлагают, нам не подходит, – уныло констатировала я.

– Эх... Что же делать? Вик, ты только не сдавайся! Мы справимся!

– С каждым днём всё труднее в это верить...

Полтора года назад я реализовала свою давнюю мечту –

открыла собственное дело. Влезла в долги, купила оборудование, нашла помещение. Как ни странно, процесс сразу же закрутился, хотя многие мелкие предприниматели довольно быстро прогорают. Но мне улыбнулась удача. Вскоре у моей крошечной пекарни появились постоянные клиенты.

Я закрыла один из кредитов, но сразу взяла ещё один – чтобы купить итальянскую подовую печь. Об этом шикарном агрегате я грезилась так, как какой-нибудь учёный мечтает о Нобелевке, а актёр – о премии Оскар.

Немного не рассчитала: моя красавица никак не пролезала в дверь арендуемого помещения. Пришлось договориться с владельцем здания, что мы разгромим вход, а потом всё быстренькоотремонтируем. Так и сделали.

С новой печью у нас увеличились обороты, аромат горячего хлеба витал над нашим микрорайоном, притягивая новых покупателей. Мне даже удалось договориться о сотрудничестве с двумя магазинами и рестораном – они стали постоянными партнёрами.

Спустя несколько месяцев упорной работы я расширила штат и нашла ещё двух оптовых клиентов. Уже начала мечтать о том, как расправлюсь со всеми долгами. Я фантазировала, как слава о моей пекарне разнесётся по всей Москве, и любители выпечки будут приезжать из отдалённых районов, лишь бы попробовать нашу продукцию.

А потом случилось страшное. То, что я никак не могла спланировать и предугадать.

На прошлой неделе, когда я пришла к владельцу здания, чтобы продлить договор аренды, мне объявили, что это невозможно.

– В смысле? – Новость ошарашила. – Борис Иванович, вы шутите?

– Вовсе нет, Виктория.

Владелец, немолодой и импозантный мужчина, с которым мы всегда неплохо ладили, покачал головой. В девяностые годы прошлого века, когда я ещё и не родилась, Борис Андреевич путём каких-то махинаций завладел большим зданием в пределах МКАД и теперь жил припеваючи, взимая арендную плату с сетевого супермаркета, химчистки, сауны, десятка офисов и моей пекарни.

– Дело в том, Виктория, что эта недвижимость мне уже не принадлежит, – «обрадовал» мужчина. – Собирался вам звонить, как и другим арендаторам, но вы сами пришли. Ну и чудненько. У вас в запасе остаётся две недели, чтобы освободить помещение.

– Освободить?! – изумилась я. – Что же вы такое говорите! Я не могу отсюда съехать... Это идеальное место... Нет, я не согласна! И вы забыли, что у меня печь? Она в двери не пройдёт! Как я её вывезу? И главное – куда?!

Борис Иванович смотрел на меня с кислым выражением лица – так смотрят на взбалмошную дурочку или истеричку. Под его взглядом я захлебнулась словами и судорожно втянула воздух. Видимо, симпатия, которую арендодатель ис-

пытался ко мне раньше, внезапно куда-то испарилась.

Борис Иванович хмыкнул:

– Извините, Виктория, но это ваши проблемы. Не понимаю, почему вы на меня набросились? Договор я не нарушил. Мы с вами хорошо сотрудничали, я вас не обижал. Мне сделали отличное предложение, и я его принял. Нужно было отказаться от выгодной сделки? Зачем мне это?

Пару минут я в полном отчаянии таращилась на владельца, потом опустила голову. Нахлынуло ощущение безысходности, чувствовала себя так, будто угодила в капкан...

– И кто купил у вас здание?

– Демьян Кольцов. Если вам что-то говорит это имя.

– Первый раз слышу. Но не сомневаюсь, что это кто-то из списка Форбс, учитывая, что ему по карману прикупить недвижимость стоимостью в пару миллиардов.

– В точку, – усмехнулся Борис Иванович.

Даже представить страшно, какими суммами оперируют эти мужики. Мой кредит на фоне их сделки – копейки. Однако я не могу спать спокойно, пока не рассчитаюсь с банком...

– Пойдите! Так может я просто переподпишу договор аренды с новым владельцем?

– Вряд ли. Демьян Андреевич планирует снести здание.

– Снести! – ахнула я.

– Угу. Так что поторопитесь, Виктория. Вывозите оборудование, скоро здесь ни кирпичика не останется.

Да что ж такое! Вот неймётся им! Нормально же всё работало, зачем что-то выдумывать? Теперь нам, арендаторам, придётся бегать, как муравьям в разворошённом муравейнике.

Зачем сносить здание? Да, красивым его не назовёшь, оно довольно уродливо – обшарпанный красный кирпич, многочисленные пристройки, фасад, облепленный вывесками...

Но когда здесь нашлось свободное помещение, я была на седьмом небе от счастья. Место идеально отвечало всем требованиям.

В этом районе находится квартира моей двоюродной бабушки, где мы и живём. Бабуля позвала нас с Егоркой к себе, когда я сбежала от мужа, и она очень помогает мне с ребёнком. Одна бы я не справилась.

Недалеко от дома наш детский сад, можно дойти за три минуты. А в соседнем дворе живёт Юля.

Кроме того, за полтора года нам удалось «прикормить» жителей района. Чего мы только не придумывали, чтобы завлечь их в пекарню! Устраивали промо-акции, раздавали булочки и плюшки, угощали кофе, расклеивали листовки с купонами.

В конце концов, добились своей цели – у нас появились преданные покупатели. А теперь мы всех растеряем?

Если пекарня переедет в другой район, я ничего не буду успевать. И так весь день мечусь, как белка в колесе, разрываясь между домом, садиком, цехом... К тому же, насколько

я знаю, в округе ничего не найти, все площади уже заняты мелким бизнесом.

Значит, придётся начинать с нуля в другом районе? Ужасная перспектива...

А ещё моя новая печь... Мы с таким трудом запихнули её в цех, а теперь надо вытаскивать обратно... И куда её девать? Что делать с этой машиной?

Проклятье!

Демьян Кольцов... Да чтоб ему пусто было! Я с ним даже не знакома, но уже его ненавижу. Он превратился в моего злейшего врага.

ДЕМЬЯН

Милана ритмично двигалась, оседлав его, как наездница. Её роскошная грудь подпрыгивала, светлые волосы разметались по плечам, в пупке поблёскивал бриллиант. Любовница была неумоима и чудо как хороша, и всё, что сейчас открывалось взору, подталкивало к яркой кульминации.

Блондинка дождалась, пока по их соединённым телам пробежит синхронный спазм, а потом рыбкой соскользнула вниз и блаженно растянулась на блестящих сатиновых простынях.

– Демьян... – с хрипотцой позвала Милана спустя пару минут и медленно провела пальцем по мощному мужскому плечу, повторяя узор сложной татуировки. – Дёма... А у меня для тебя подарок.

– Да что ты! – искренне удивился Кольцов.

Он привык, что делать подарки – его прерогатива и обязанность. За полгода романа с Миланой бизнесмен успел купить красотке квартиру, машину и коллекцию украшений. Для него эти траты были несущественными, а блондинка восторженно радовалась каждому презенту.

Что ж, она стоит вложенных денег. Так старается, готова на любые ухищрения и дерзкие эксперименты, только бы доставить ему удовольствие. Яркая, ненасытная... К тому же,

не болтлива, умеет промолчать, когда надо. А это огромный плюс.

– И что же ты для меня приготовила?

Демьян поднялся с кровати. Сегодня он позволил себе отлучиться на час из офиса, чтобы развлечься с Миланой. Но сейчас пора вернуться к работе, благо офис находится в той же башне Москва-Сити, что и его квартира. Надо только спуститься вниз на пару десятков этажей.

– Вот, – загадочно улыбнулась блондинка и протянула продолговатую коробочку. После энергичного секса девушка покраснела и от этого выглядела совсем юной.

Уже предчувствуя неладное, Демьян сдвинул брови и открыл коробку. Там лежал тест с двумя розовыми полосками.

– Бл*ть! – прорычал мужчина. В одно мгновение он превратился в разъярённого тигра. – Милана, твою же мать! Ты что придумала?!

– Ого, как ты реагируешь! – изумлённо отшатнулась блондинка. Её огромные карие глаза моментально наполнились слезами, и в следующую секунду щёки заблестели от влаги. – Между прочим, это оскорбительно, Демьян! Не этого я ожидала!

Милана резко подскочила с кровати, подхватила с кресла бельё и начала дрожащими руками натягивать на себя невесомые кружева. Девушка всхлипывала, шмыгала покрасневшим носиком. Слёзы катились градом, она даже не пыталась их вытереть.

Демьян озадаченно потёр шею, а потом принялся одеваться, наблюдая за рыдающей любовницей. Набычился, прищурился, глубокая складка залегла между густыми чёрными бровями.

– Ладно, не реви. Успокойся, – приказал мрачно. – Хватит, я сказал!

Милана прикусила пухлую губку. Грудь, стянутая полупрозрачным кружевным бюстгальтером, живописно вздымалась.

– Да, да, я знаю, что семья тебе нафиг не сдалась! – обиженно выпалила девушка. – Но почему?! Вот-вот сорокет бахнет, а у тебя ни жены, ни детей... Только бизнес интересует! Но если уж так получилось... Если я беременна... Что ж теперь, отказываться от этого счастья? Это же ребёнок! Наша кровиночка, наше сокровище! Ты не понимаешь?! У тебя сердца нет?! На аборт меня отправишь? Даже не надеюсь, я не соглашусь!

Мужчина приблизился к полуодетой блондинке. Теперь он возвышался над ней каменной глыбой. Милана испуганно попятилась, но хмурый любовник вернул её на место и сжал подбородок пальцами, заставляя поднять голову.

– Спрошу лишь один раз. Это мой ребёнок? – Серые глаза Кольцова приобрели оттенок ледяной стали, взгляд резал, как бритва.

– Конечно, твой! – закричала сквозь слёзы Милана. – Как ты можешь сомневаться?! Ты с ума сошёл, Дем! Я же люблю

тебя! И я тебе верна! Да что ж я, совсем дура, такому мужику изменять?!

– Не знаю. – Кольцов опустил руку, освобождая блондинку. – Сейчас иди. Ты свободна. Позже поговорим.

ВИКТОРИЯ

Время, отпущенное на эвакуацию, таяло, а я так и не нашла поблизости подходящего помещения. Ежедневно расширяла радиус и продолжала поиски, но тщетно.

Как в насмешку, с каждым днём заказов прибавлялось, круассаны и багеты разлетались в один миг, от клиентов не было отбоя. Два магазина сами предложили сотрудничество. Пришлось отказаться, ведь скоро мы остановим производство, вывезем оборудование и закроем цех.

Сотрудники уже присмотрели новую работу. Никто из них не может прохлаждаться, все живут от зарплаты до зарплаты, кормят семьи.

У Юли тоже не самая простая жизненная ситуация. Она платит за съёмное жильё и помогает родителям. Я понимаю, что такого пекаря, как она, с руками оторвут. За полтора года она многому научилась, её чиабатта – произведение искусства. А ведь раньше Юлька работала администратором в языковом центре. Решила сменить курс, превратив хобби в работу. Она, как и я, обожает печь хлеб, пироги, плюшки...

– Пока найду подработку, но ты не думай, я тебя не брошу! Если что, сразу вернусь, – поклялась подруга.

– Спасибо, Юль.

Я совсем сникла, настроение было ужасным.

Моё дело рушится, мечта превращается в пепел. И всё из-за проклятого Демьяна Кольцова. Гадкий миллиардерище! Да чтоб он лобстером подавился! И пусть у него все акции обрушатся на бирже!

ДЕМЬЯН

Между двумя деловыми встречами бизнесмен заехал в частную клинику, возглавляемую его хорошим другом. У крыльца медцентра дворник расчищал дорожку от сухих листьев, солнце сияло, но уже не грело, золотое бабье лето закончилось. На завтра обещали дождь, а на неделе – ливень.

Главврач встретил гостя с распростёртыми объятьями. После обязательного ритуала в виде приветствий, медвежьих рукопожатий и вопросов о семье, Демьян приступил к главному.

– Андрюх, скажи, а есть ли вероятность того, что моё состояние изменилось? Хотя бы ничтожный шанс?

– Ты о бесплодии?

– Ну, о чём же ещё! – мрачно подтвердил Демьян, в одну секунду превращаясь в грозовую тучу. Безусловно, тема была болезненной.

Три года назад он переболел ковидом – попал в первую волну, когда вирус косил людей пачками. Удивительно, но из всей семьи свалился самый крепкий. Природа щедро одари-

ла Демьяна и ростом, и силой, со стороны казалось, что он выкован из железа. Да и спортом он никогда не пренебрегал, занимался бегом, регулярно колотил грушу в зале и поднимал штангу.

Все Кольцовы – пожилые родители, старшая сестра Анна, племянник Никитос – отделались лёгким насморком и кратковременной потерей обоняния. И только Демьян угодил в реанимацию и несколько месяцев балансировал на грани жизни и смерти. Его лечили ударными дозами гормональных препаратов, многие из которых оказались неэффективными в борьбе с вирусом, зато имели кучу побочных действий.

Демьян не сдался, выкарабкался. Его спасла воля к жизни и молитвы семьи. Выйдя из больницы, он долго восстанавливался, пока не превратился в прежнего себя – того Демьяна, который легко пробегал двадцать километров и мог отправить в нокаут противника-тяжеловеса.

Он снова молниеносно считал в уме, заключал головокружительные сделки и притягивал взгляды всех женщин, едва появлялся в поле видимости.

Однако не все функции организма восстановились окончательно. Последствием болезни и жёсткого лечения стало бесплодие.

Какая насмешка судьбы! Оставить без потомства мужчину, наделённого первоклассным генетическим материалом, да к тому же мечтающего о наследниках. В то время, как

многим убогим папашкам их дети даром не нужны.

Ужасно несправедливо...

Вчера, когда Милана предъявила тест с двумя полосками, Демьяну захотелось стереть глупую блондинку в порошок. Фактически она сама призналась в измене, ведь от него она точно не могла залететь. Значит, крутила шашни с другим.

Но после того, как заплаканная девица убралась из квартиры, в груди Демьяна проклюнулся тоненький росток надежды...

А что если природа взяла своё? Вдруг Миланка не обманула?

Он крепкий мужик, на нём пахать можно. Он способен завязать узлом железный прут. Что если спустя три года организм восстановил все свои функции, включая главную – продолжения рода?

– Что стряслось, Дёмушка? – поинтересовался главврач.
– Примчался на всех парах, вломился, как медведь...

– Представляешь, Миланка вчера порадовала тестом с двумя полосками.

– Реально? Хм... – Владелец клиники озадаченно уставился на гостя.

– Вот я и подумал – а вдруг? Как думаешь, Андрюх? Есть шанс?

– Ну-у... – главврач сосредоточенно размышлял секунд десять, потом хлопнул ладонями по столу. – А мы гадать не будем, Демьян. Возьмём анализы, сделаем тесты.

– Я готов, – Кольцов тут же поднялся с кресла.

– Сомневаюсь. Например, надо, как минимум, двое суток воздерживаться от половых контактов. Ты способен на такой подвиг, братишка?

Демьян озадаченно крикнул и сел на место.

– А ещё для чистоты эксперимента желательно исключить алкоголь и некоторые продукты, – Андрей порылся в бумагах и протянул другу буклет. – Ознакомься.

– Понятно. Значит, я вернусь через два дня.

– Договорились, Дёма. И тогда мы точно узнаем, способен ли ты к зачатию и не разводит ли тебя твоя красавица.

ВИКТОРИЯ

Я предупредила оптовых клиентов, что мы закрываемся и переезжаем – пока что в никуда. Повесила объявление для постоянных покупателей. Сердце кровью обливалось, своими руками приходилось гробить бизнес. Пусть он крошечный и ещё не очень прибыльный, но он мой, я вложила в него душу.

Новое место так и не нашла, поэтому придётся увезти оборудование на склад. Присмотрела один недорогой склад в Подмосковье. По совпадению, он находился в окрестностях моего родного города – именно оттуда я два года назад переехала в столицу.

Надеюсь, бывший муж не узнает, что здесь хранится моё оборудование. А то от Антошеньки можно ждать любой под-

лости. Кажется, с каждым днём он ненавидит меня всё больше...

От проблем гудела голова и всё валилось из рук. Запорола партию круассанов, передержала хлеб, покупательнице не уделила достаточно внимания, а ведь обычно мы встречаем каждого клиента как родного...

– Дай мне, – Юлия боком оттеснила меня от разделочного стола и принялась ловко обминать тесто. – С таким настроением, как у тебя, лучше за работу не браться.

– Угу...

Я продолжала мысленно проклинать Демьяна Кольцова, которому вдруг приспичило снести наше здание. Что он здесь построит? Ещё один супермаркет? Очередной бизнес-центр?

К сожалению, в сети было совсем мало информации об этом типе, узнала лишь, что ему тридцать девять и его состояние выражается цифрой с безумным количеством нулей.

А я уж представляла, как распечатаю фотографию Кольцова и буду бросать в неё дротики. Но, очевидно, господин миллиардер не любил светить физиономией. Или же я плохо искала...

Неужели снова придётся громить проём в цехе, а потом возвращать всё в прежний вид? Но иначе печь не вытащить... Значит, отвалю кучу денег ремонтникам. Плюс транспортировка оборудования и оплата склада.

Чудесно! Мои долги увеличиваются день ото дня, даже

страшно заглядывать в банковское приложение.

– А если попытаться хотя бы немного сэкономить? – я взглянула на Юлю. Она накрутила целый противень улиток с изюмом и сейчас собиралась отправить их в печь, откуда только что появился лимонный пирог. Вся пекарня пропиталась восхитительным ароматом.

– Что придумала? – спросила подруга.

Я стряхнула муку с ладоней, быстро ополоснула руки и схватила смартфон. Как обычно, наш арендодатель ответил мгновенно. За полтора года у нас несколько раз случались нештатные ситуации, и Борис Иванович был на связи и днём, и ночью. Уж не знаю, он только на мои звонки так реагирует или это его фишка.

– Борис Иванович, здравствуйте! Вы же помните, что наша печь не проходит в дверные проёмы, и мне будет очень сложно вывезти её из здания?

– Да, Виктория, помню. Добрый день.

– Между прочим, вы могли бы хотя бы намекнуть, что не собираетесь продлевать аренду! – обиженно выпалила я. – Сколько мы с этой печью корячились. А теперь снова её вытаскивать!

– Вообще-то, я не обязан перед вами отчитываться, Виктория. Но так как я питаю слабость к хорошеньким женщинам, так и быть, разъясню. Предложение от Кольцова поступило внезапно. Ничто не предвещало. Иначе я, конечно, сообщил бы вам, что нет смысла ставить новую печь. Я же не

изверг.

– Может, тогда вы разрешите не восстанавливать вход в пекарню? – уже другим тоном, тихим и просительным, осведомилась я. – Вы сказали, что Кольцов собирается снести здание. Какая ему разница, если одна из пристроек будет разрушена? А мне тогда не придётся нанимать строителей. Я бы сэкономила. А?

В трубке на пару минут повисло молчание. Борис Иванович обдумывал мою просьбу.

– Нет, Виктория, так не пойдёт, – наконец вынес он вердикт.

– Но почему?!

– Менеджеры Кольцова уже осмотрели здание и всё зафиксировали. Я должен передать объект в надлежащем виде. А не в таком, будто в него угодила бомба.

– Борис Иванович! Но я же долгах как в шелках!

– Знаете что, Виктория... Поговорите сами с Кольцовым. Если он разрешит, то и я не против.

Хм... Не ожидала подобного поворота. Владелец «Бастиона» оставался для меня чем-то абстрактным и недоступным. Да, я отпускала день и ночь проклятья в его адрес... Но чтобы встретиться с ним лицом к лицу...

Это в мои планы не входило!

Сейчас я элементарно струсила, по телу пробежали мурашки.

– Как же я с ним поговорю? – пробормотала растерянно.

– Да меня, возможно, и на порог его офиса не пустят... Наверняка такого крутого товарища охраняет батальон секьюрити в чёрных костюмах.

– Ну, я бы не сказал... Короче, Виктория, если хотите, я устрою вам встречу с Демьяном Андреевичем.

– Правда?! Ого, надо же...

– Так да или нет?

– Конечно, да. Буду премного благодарна...

– Я позвоню Кольцову, а потом сообщу вам, когда вы сможете с ним встретиться.

Мужчина красноречиво вздохнул – стало ясно, что я его уже подзадолбала своими проблемами.

– Борис Иванович, а вы сегодня не планируете к нам заглянуть? Мы как раз испекли лимонный пирог, который так любит ваша мамуля. А ещё я передам ей хлеб с вяленой клюквой.

– Мамуля села на диету, – сухо сообщил мужчина. – Но спасибо.

– Что ж... Ладно. Буду ждать от вас сигнала.

И так... Вскоре мне придётся встретиться лицом к лицу с монстром, почти уничтожившим мой бизнес. От этой мысли мне как-то не по себе...

Так, Викусь, ну-ка, не дрейфь!

ДЕМЬЯН

Понедельник – день тяжёлый, но для сотрудников «Бастиона» ещё более сложным выдался вторник. Гендир компании устроил подчинённым весёлую жизнь, никого не пощадил.

Демьян сидел в своём кабинете мрачнее тучи. Недавно ему позвонили из клиники: ранее поставленный диагноз подтвердился, ничего не изменилось.

– Извини, старик, – сочувственно вздохнул главврач. – Чудеса, конечно, встречаются, и в своей практике я несколько раз сталкивался с совершенно необъяснимыми случаями. Но, увы, тебя мне порадовать нечем. Показатели спермограммы всё те же. Значит, твоя блондиночка забеременела от кого-то другого. Разбирайся с ней.

– Понятно, – сквозь зубы выдавил Кольцов. – Спасибо, Андрей.

– Да за что спасибо! Мне очень жаль, что всё так, а не иначе. Знаю, как ты мечтаешь о сыне...

– Угу.

– Зато у тебя племянник клёвый! Каким Никитка был раздолбаем, пока не женился – я же помню. А сейчас любо-дорого посмотреть на парня. Работает, старается. Будет у тебя достойная смена, есть, кому в будущем передать бразды правления.

– Да, он меня радует, – пробубнил Кольцов.

– Дёмыч, а ну хватит страдать! Держись, старик, ещё не вечер.

...Устроив капитальный разнос руководителю одного из департаментов «Бастиона», Кольцов выгнал всех из кабинета и вызвал к себе начальника отдела безопасности.

– Игорь Михайлович, хочу выяснить, с кем кувыркается моя... мм... Милана, – без предисловий заявил бизнесмен, притормозив только на имени своей любовницы. Его он произнёс с отвращением, сделав над собой усилие.

– Задание понял. Что-то ещё? – по-военному отчеканил мужчина.

– Нет, это всё.

В следующую секунду безопасник молча и почти неслышно испарился из кабинета. Они уже долгие годы работали вместе, были приблизительно одного возраста и понимали друг друга с полуслова. Кольцов полностью доверял безотказному помощнику и имел возможность убедиться в его профессионализме.

Игорь не подкачал и на этот раз. Уже после обеда на столе перед гендиром «Бастиона» появился конверт с фотографиями и флешка. Едва заглянув в конверт Демьян заскрипел зубами и выругался так, что все гаджеты на его столе покраснели, а экран планшета испуганно мигнул и погас.

ВИКТОРИЯ

Сегодня сынишку из садика забрала моя бабуля, то есть, Егоркина прабабушка, и по дороге домой они заглянули в пекарню.

– Всем привет! Здравствуйте! Как поживаете? – поздоровался мой общительный малыш. – Так-так, а что вы сегодня испекли вкусенького?

Я поставила сыну на нос точку мукой и вручила московскую плюшку.

– По дороге мы учили металлы, – сообщил Егорка. – Литий, натрий, магний!

– Да-да, – подтвердила бабуля.

– Алюминий, галлий, индий! – громко проскандировал сынок.

– Да вам идти-то пять минут, когда вы успели что-то выучить? – удивилась Юля.

– Бериллий! Стронций! Кобальт!

– С ума сойти, – изумилась я.

– У нашего малыша уникальная память, – с гордостью сообщила бабуля и потрепала тёмные вихры Егорки.

По образованию Екатерина Васильевна химик, и даже кандидат наук. Занятия с правнуком доставляют ей удовольствие, она утверждает, что Егорка – вундеркинд.

Да ладно, в кого бы? Себя я особо умной не считаю, иначе не увязла бы в кредитах, как в болоте. А бывший муж если в чём и гениален – так это в психологических манипуляциях и моральном насилии.

– Всё, мы уходим, – сказал сынок. – Бабуль, идём домой, поиграем. Я соскучился по звездолёту и космической станции!

После дня рождения прошла почти неделя, а новые игрушки всё ещё не наскучили ребёнку. Но я каждый раз дёргаюсь, когда сынок восхищается отцом, который так ловко угадал с подарком.

– Папа с нами не живёт, но он знает, что мне подарить! Наверное, это потому, что он меня любит? Да, мам? – спрашивает перед сном Егорка, разрывая мне сердце.

– Конечно, зайчонок.

А что я ещё могу ответить?

ДЕМЬЯН

С потемневшим от злости лицом Демьян изучал компромат, собранный безопасником. Судя по всему, автором Миланкиной беременности являлся фитнес-тренер – двадцатипятилетний красавчик Вадим с массой спортивных званий и медалей. Его услуги оплачивались, естественно, из кармана Демьяна, как и все остальные расходы Миланы.

Думать об этом было противно. Полчаса обманутый мужчина размышлял над тупостью блондинки, добровольно отказавшейся от всех привилегий, который дарил её статус. Она могла бы ещё год-два пользоваться симпатией Демьяна и пополнять счёт в банке, если бы соблюдала правила игры.

Как Миланка могла променять его на тренера? Что она

нашла в этом качке? Единственным преимуществом Вадима в конкурентной борьбе являлась его молодость – он был на четырнадцать лет младше Кольцова. Но на этом всё.

Какой идиоткой надо быть, чтобы надеяться сохранить обман в тайне! Но Демьян злился и на себя тоже. Сам-то он куда смотрел? Раз девка себе такое позволяет, значит это он дал слабинку...

– Демьян Андреевич, к вам посетительница, – осторожно заглянула в кабинет секретарша. Сотрудники знали, что босс в плохом настроении, и лучше не попадаться ему на глаза.

– Кто там ещё? – хмуро буркнул Кольцов.

– Некая Виктория Третьякова. Она от Бориса Ивановича, – пояснила помощница. – Одна из арендаторов. Вы её примете?

– Ладно, пусть войдёт.

ВИКТОРИЯ

Бабушка и Егорка ушли домой, Юля загрузила в печь фоккачу с итальянскими травами, а я начала собираться в путь. Накануне получила сообщение, что миллиардер Кольцов готов уделить мне пару минут в своём офисе, расположенном в Москва-Сити.

Честно говоря, не ожидала, что Борис Иванович всё-таки устроит мне встречу. А теперь умирала от страха.

Как выглядит этот Кольцов? Мысленный взор почему-то рисовал отталкивающую картину – бизнесмен представлял-

ся мне расплывшимся обрюзгшим увальнем не первой молодости.

Странно, почему? Кольцов всего на три года старше моего экс-муженька, а Антоша выглядит весьма спортивно и подтянуто, да и вообще он неотразим, когда включает своё обаяние на максимальную мощность.

Значит и миллиардер вполне может оказаться красавчиком.

Но мне по барабану! Он в любом случае останется моим заклятым врагом.

– Тебе пора выдвигаться, а то опоздаешь, – поторопила Юля.

– Мне страшно! – честно призналась я. Разволновалась так, что дрожали руки.

Я никогда не бывала в офисах Москва-Сити. Мы с Егоркой только поднимались на смотровую площадку одного из небоскрёбов, чтобы полюбоваться столицей с высоты птичьего полёта.

И я уж точно никогда не встречалась с настоящим миллиардером. Это же существо из другого измерения. Как с ним разговаривать?

– А может, сбегать переодеться? – С сомнением осмотрела себя. Джинсы, джемпер... – Как думаешь, Юль?

В голове зазвучал голос бывшего мужа: язвительные фразы вьелись в подкорку за годы совместной жизни...

Что ты опять напаялила? У тебя нет ничего другого?

Тебе пора заняться своей внешностью. Посмотри, как выглядят твои ровесницы.

Где ты это купила? В сэконд-хенде?

Этот цвет тебе не идёт. И этот тоже...

Держи рот на замке, а то как ляпнешь что-нибудь!

У тебя ничего не получится, даже не пытайся.

Это явно не в твоей компетенции, ты ничего не соображаешь.

– Не выдумывай! Нечего наряжаться, – отрезала Юлька.

– Придёшь расфуфыренная, а этот тип решит, что ты с ним заигрываешь. Ещё предложит ему... мм... отсосать.

– Что-о-о?! – в ужасе взвилась я. – Да что ты такое говоришь?!

– Увы, это жизнь, Викусь.

– Всё, я никуда не пойду!

– Стоп-стоп! А вдруг он разрешит тебе не ремонтировать вход после разгрома? Целых сто тысяч сэкономишь, плохо, что ли? Да и вообще, может, у него есть недвижимость в нашем районе, и он нам выделит какое-нибудь помещение.

– Но за это я должна буду сделать... вот это самое, что ты сказала?

– Не обязательно. Вдруг Кольцов – адекватный дядька, и вовсе не мудака? Надавишь на жалость. Он крупная фигура, небожитель. А ты мелкая рыбёшка с малюсеньким бизнесом. А ещё мать-одиночка. Почему бы ему не помочь тебе просто из сочувствия?

Пока ехала на метро, накрутила себя ещё больше. Когда поднималась в зеркальном лифте на высоченный этаж небоскрёба, от волнения меня уже трясло. Вся отравка, которой наполнил моё сознание муж, поднялась со дна души, лишила уверенности.

Мне потребовалось два года после развода, чтобы избавиться от комплексов, вбитых в мою голову Антоном. Каждый день я доказывала себе, что я не никчёмная, и постепенно вытаскивала свою самооценку из-под земли. Но теперь я снова превратилась в растерянную девчонку, у которой ничего не получается.

– Вика, соберись, не будь тряпкой, – прошипела я.

Надо взять себя в руки. Постараюсь отвоевать у миллиардера хотя бы часть своих денег.

Секретарша – строгая дама в возрасте под пятьдесят – провела в кабинет со стеклянными стенами. За ними расстилалась грандиозная панорама города с нежно-розовым вечерним заревом на горизонте. Но я эту красоту зацепила лишь боковым зрением, так как взгляд сразу же сфокусировался на мужчине, стоявшем у окна в пол-оборота ко мне.

Высокий, статный, широкоплечий... В тёмных брюках, идеально облегающих узкие бёдра и крепкий зад, и в белой рубашке с закатанными рукавами. Я невольно залипла на сильные руки с выпирающими венами...

А когда хозяин кабинета повернул голову и уставился на

меня, по позвоночнику пробежал холодок. Возникло ощущение, что я столкнулась в чаще с опасным зверем.

Пристальный серый взгляд ледяным копьём вонзился прямо в мозг. Казалось, что весь этот просторный кабинет наполнен не вечерним солнцем, а подавляющей аурой мужчины. Здесь царят власть и сила, здесь заключаются миллиардные сделки и росчерком пера решаются судьбы сотен людей.

Например, моя жизнь в последний месяц сделала резкий зигзаг. А всё потому что господин Кольцов решил снести наше здание.

– Здравствуйте, Демьян Андреевич... – пролепетала я, не узнавая собственный голос.

Пауза не заканчивалась, мужчина хмуро меня изучал, сканировал и даже раздевал – от этого я терялась ещё больше.

– Здравствуйте. Что у вас? – наконец угрюмо обронил он, едва разжав челюсти. Развернулся и подошёл к рабочему столу, опустил в кресло, откинулся на спинку.

А мне сесть не предложил.

М-да... Похоже, у кого-то ужасное настроение. Не вовремя я возникла в этом роскошном кабинете.

– Слушаю, – нетерпеливо бросил владелец «Бастиона».

К своему ужасу вдруг поняла, что он морально задавил меня до такой степени, что сейчас я вряд ли смогу выражаться внятно. Надо было заготовить речь! И выучить наизусть.

– Демьян... Андреевич... Я арендную... в общем... я арен-

дую помещение в здании, которое вы хотите снести... У меня там пекарня... а в цехе печь... Она большая! Очень большая... Я давно о ней мечтала и наконец смогла её купить... Но потом выяснилось, что она не проходит ни в одну дверь... Пришлось разбирать вход... И сейчас я опять не смогу её вытащить! Надо снова всё громить...

Начала я вроде неплохо, но закончила чуть слышно. Под невыносимым взглядом Кольцова слова склеивались в липкий ком и забивали мне гортань. В конце концов я поперхнулась.

Кольцов поморщился.

– От меня-то вы чего хотите?

– Можно... Можно я не буду восстанавливать вход после того, как вытащу печь?

Мужчина нахмурился ещё больше и взглянул на меня так, будто я покусилась на его французскую виллу, белоснежную яхту и любимый вертолёт. Тяжёлое молчание длилось целую вечность.

Внезапно в моей груди полыхнуло огнём, и я разозлилась.

Да этот Кольцов такой же тиран, как и мой бывший муж! Антон тоже обожает играть в молчанку и брезгливо морщиться. Да у них даже фактура одинаковая – тёмные волосы, серые глаза!

Везёт же мне! Постоянно напарываюсь на абыюзеров...

– Что вы вообще привязались к этому зданию?! – воскликнула гневно. – Мало строений в Москве? Ну вот зачем?!

Тень удивления проскользнула по красивому породистому лицу мужчины, челюсти сжались плотнее, в глазах сверкнула молния. Я кожей ощутила, как накаляется атмосфера. Воздух плавился и давил на плечи, щёки вспыхнули, стало жарко...

– И как это я вас забыл спросить, барышня? – с издевательской усмешкой процедил Кольцов. – Вы уж извините, что не проконсультировался с вами!

– Как вы не понимаете! – в моём голосе звенело отчаяние, приближаясь к опасной грани, за которой начинаются слёзы. – Вы же всё угробили! У меня так хорошо всё получалось! Я развивала свой бизнес, строила планы...

– Что же это за бизнес такой, если он готов схлопнуться от дуновения ветерка? – насмешливо осведомился миллиардер. – Может, вы себе льстите? Вы не бизнесом занимаетесь, а в игрушки играете, как в детском саду!

– Зато вы весь такой грандиозный и значительный! Вершите судьбы и ни в грош не ставите презренных человечков, которые путаются где-то там внизу, у вас под ногами! Вы-то управляете империей! А остальные люди для вас как пыль!

– Может, хватит орать? – прищурился Кольцов. – Тоже мне, горе-предпринимательница! Бизнес у неё, надо же... И при первой же трудности начинаем вопить, истерить, всех обвинять. Да, классно вы ведёте дела, ничего не скажешь.

– Я не истерю!

– А как это называется? Вы вообще, зачем пришли? Не

хотите восстанавливать вход, когда вытащите печь? Не восстанавливайте. Скажите Борису Ивановичу, что я вам разрешил. Это всё? Тогда до свидания.

Я осеклась на полуслове, хотя собиралась выпалить в наглую рожу миллиардера ещё несколько неприятных эпитетов.

Но... Я не ослышалась? Он положительно решил мой вопрос?

Да, он так и сказал: не восстанавливайте.

– Выход – там, – указал на дверь Кольцов. – Исчезните, пока я не передумал.

С пылающими щеками я ринулась вон из кабинета. Вроде бы победила, но состояние было такое, что впору удавиться. Чувствовала себя раздавленной и униженной. Моё самолюбие раскатали дорожным катком.

Да что он обо мне знает этот Кольцов! Почему насмехается? За что облил презрением?

Площадка перед лифтами пустовала, в зеркальной стене кабины отразилось моё растерянное лицо. Глаза блестели от слёз.

Высокомерный самовлюблённый гад! Да, он взобрался на самую вершину социальной лестницы. Но это не даёт ему право вести себя по-хамски!

Я пересекла огромный вестибюль здания, отчаянно сражаясь со слезами. Чёрт, не удалось их остановить, они брызнули из глаз и покатились по щекам. К счастью, никто не об-

ращал на меня внимания, вокруг мельтешил офисный люд. В этом стеклянном аквариуме, потолок которого начинался где-то на уровне третьего этажа, я ощущала себя песчинкой, которую затягивает в бурлящий водоворот жизни.

Остановилась, чтобы достать салфетки и пудреницу, вытерла слёзы. Тушь размазалась, а не должна бы. Значит, мне подсунули подделку? Столько денег за неё отдала... И за печь тоже... Вбухала кучу средств в свой бизнес, а теперь нет никакого шанса их отбить...

Я закрыла лицо руками и затряслась от рыданий.

Как же тошно...

Самое противное, что все презрительные замечания Кольцова били точно в цель. Почва для этого была подготовлена моим бывшим мужем. Он долго убеждал меня, что я ничего не значу... И когда я заикалась о собственном деле, то всегда слышала в ответ: с ума не сходи, бизнес – не игрушки, ты не потянешь, кишка тонка.

Кольцов только что сказал то же самое...

Выйдя из здания, увидела, что над деловым центром расползается фиолетово-чёрная туча. Она была похожа на гигантскую медузу. Не успела я и шагу ступить, как небо над головой раскололось на части и начался ливень – совершенно безумный.

Мамочки!

Пока вытаскивала из сумки зонт, промокла до нитки. А зонтик тут же вывернуло наизнанку диким порывом ветра,

две спицы сломались.

Ну, чудесно! Как же иначе! Мало того, что меня унизил высокомерный богач, так ещё и природа решила поиздеваться.

В отчаянии сунула сломанный зонт в мусорку и вернулась под навес в надежде переждать ливень. Потоки воды хлестали наотмашь, лужи на асфальте пузырились. Мою одежду можно было уже выжимать, волосы превратились в сосульки, и хотя я подняла ворот плаща, ледяная вода протекла даже за шиворот...

Мне только заболеть не хватало для полного счастья!

ДЕМЬЯН

Виктория пулей вылетела из кабинета, а Демьян ещё несколько секунд гипнотизировал дверь.

Бл**ь! Вот зачем он набросился на эту бедную девчонку?!

Ясно, что она просто угодила под горячую руку. Демьян был жестоко разочарован результатами анализов, которые отобрали у него последнюю надежду на потомство.

И, конечно же, он страшно злился на Милану, буквально бесился из-за её предательства. Блондинка обвела его вокруг пальца, как какого-то дурачка.

Но вместо того, чтобы разобраться с любовницей и вылить на неё свой гнев, Демьян накинулся на девушку, которую видел впервые в жизни.

Вцепился, сука, в бедняжку, как бультерьер. Разве так

можно?

А ведь девчонка-то прехорошенькая...

Непритязательный наряд – серый джемпер и джинсы – не скрывал соблазнительной фигуры, густая грива каштановых волос падала на грудь и плечи. А дымчато-зелёные глаза сверкали яростью, как у тигрицы.

Ух!

Он успел удивиться естественности её лица – сейчас таких девушек днём с огнём не найти. Похоже, многие девицы начинают колоть себе всякую дрянь в губы и скулы сразу после школы, если не раньше.

Милана тоже была ярой фанаткой инъекционной косметологии. В начале отношений её пухлые губы произвели впечатление на Демьяна, особенно, когда он примерил их на своём члене. Но спустя полгода – после парочки процедур – они уже выглядели разбухшими варениками.

А Виктория, должно быть, ещё ни разу ничего не подкалывала, но выглядела при этом превосходно. Наверное, будь она дурнушкой, Демьян сейчас не испытал бы такой досады из-за своей грубости. Забыл бы о посетительнице через три минуты...

Демьян взял смартфон, и через мгновение на экране возникла картинка с камер наблюдения. Он быстро нашёл лифт, в котором спускалась вниз Виктория. Её щёки горели, как в лихорадке, а глаза мерцали хрусталём. Девушка была готова расплакаться...

Она держалась из последних сил, кусала губы. Но в вестибюле стойкость её покинула. У Демьяна на секунду сжалось сердце, когда девушка закрыла лицо руками, и её тело содрогнулось от рыданий.

Твою же мать... Довёл.

Хотя, между прочим, именно это он и говорил! Нежные ромашки в бизнесе не выживают. Тебя растопчет стадо бизонов, вякнуть не успеешь.

Демьян продолжал смотреть на экран.

Господи, ну чего же она ревёт! Пора бы успокоиться! В конце концов, он ей не отказал, он удовлетворил её смешную просьбу...

Демьян вдруг понял, что смотреть на это невыносимо. Внутри царапал стыд – нельзя обижать маленьких и слабых. Но именно так он и поступил с Викторией.

ВИКТОРИЯ

Едва ливень сбавил темп, я выскочила из-под навеса и побежала к метро. Терять было нечего – всё равно одежда промокла до нитки. Содрогаясь от холода, старалась обходить лужи. Дождь никак не переставал, всё вокруг терялось в серой пелене.

И вдруг я услышала сзади знакомый бас:

– Виктория! Вика, подождите!

Ой. Это меня зовут?

Нет же, не может быть!

Не доверяя собственному слуху, обернулась и обнаружила позади преследователя. Прямо ко мне нёсся... господин миллиардер собственной персоной! Бежал красиво, размашисто, как гепард, взявший цель. Или олимпийский чемпион по бегу. Он не обращал внимания на дождь, игнорировал лужи и тоже насквозь промок, как и я.

Пришлось повернуться на сто восемьдесят градусов и подождать, а через десять секунд мужчина вплотную приблизился ко мне. Мы замерли друг против друга, по нашим лицам струилась вода. Сейчас, когда он стоял так близко, я призналась себе, что Кольцов очень привлекательный мужчина.

– Виктория, я должен извиниться. Я очень грубо с вами разговаривал.

– Да неужели вы это поняли? Ну, надо же! – вырвалось у меня.

– А разве это не очевидно? Стал бы я бежать за вами под дождём, – усмехнулся бизнесмен. – В общем, извините.

Он ещё и усмехается! Интересный способ просить прощения!

– Вы не поверите, но я бы обошлась и без ваших извинений. Зря вы устроили марафон по лужам. До свидания!

Я снова решительно развернулась и быстрым шагом двинулась прочь. Поскорей бы добраться до метро! Там хотя бы не так холодно...

Зато в переходах и на станциях ужасные сквозняки. Продует в два счёта... Но не вызывать же такси? Пока буду ждать, совсем задубею. А потом таксист скривится, увидев, что с меня вода льёт ручьём. Может и вовсе сбросить заказ...

– Виктория, остановитесь! – вновь нагнал меня Кольцов и схватил за локоть. – Идёмте обратно. Вы насквозь промокли, не хочу, чтобы вы заболели.

– Серьёзно? Какая забота! – попыталась вырвать руку, но не получилось.

– Так, хватит язвить! – вдруг рыкнул мужчина таким низким голосом, что у меня побежали мурашки. – Возвращаемся.

Уже не обращая внимания на моё сопротивление, он потащил меня обратно – к блестящей тёмно-синей громаде делового центра.

Его ладонь на моём локте обжигала сквозь два слоя одежды. Я не хотела идти за ним, хотела сбежать. В кабинете Кольцов меня унизил, а сейчас я чувствовала себя ещё более жалкой и ничтожной.

В каком я виде! Мокрая курица!

– Да куда вы меня тащите! Отпустите!

Зря барахталась, мужчина легко подавил сопротивление. Вскоре мы уже оказались в лифте. Причём, это был не тот лифт, на котором я сегодня успела прокатиться два раза – нет, Кольцов утянул меня в какой-то боковой коридор. Возможно, тут были персональные кабины для вип-персон, и именно одна из них сейчас стремительно понеслась вверх.

Я украдкой взглянула в зеркало, занимавшее всю стену. Боялась увидеть размазанную тушь, красные от слёз глаза. Но, как ни странно, картинка не испугала. Ледяной дождь зарумянил щёки, а мокрые ресницы загнулись чёрными длинными стрелками.

Господин Кольцов хмуро возвышался рядом. Такой мощный, широкоплечий... Намокшие тёмные волосы прилипли сосульками ко лбу, в сером взгляде плавали льдинки. Однако его фигура излучала жар – настолько сильный, что, наверное, в этом замкнутом пространстве он быстро бы высушил нашу одежду, если бы мы некоторое время покатались вверх-вниз.

Я не заметила на каком из этажей небоскрёба остановился лифт. Но когда двери открылись, сразу поняла, что приехали

мы не в офис...

– Проходи и раздевайся, – отрывисто бросил Кольцов. – Сейчас дам полотенце и халат.

Как замороженная, я вошла вслед за мужчиной в квартиру. Только открыла рот, чтобы запретить ему мне «тыкать», но передумала, лишь полоснула гневным взглядом по широкой спине бизнесмена.

Почему-то рядом с Кольцовым ощущала себя маленькой девочкой, хотя разница в возрасте у нас всего десять лет. Однако на психику давили размеры мужчины, его харизма, социальный статус. Хочешь не хочешь, а почувствуешь себя букашкой в присутствии такого... мм... индивидуума...

Мужчина прошёл вглубь квартиры, а я растерянно огляделась, оказавшись в огромной комнате с изысканным интерьером. Здесь были такие же окна, как и в офисе: сплошная стеклянная стена. За ней продолжали сгущаться тучи, и сверкали молнии, но, несмотря на природный катаклизм, вид на вечерний город открывался потрясающий...

Что я здесь делаю?!

Дыхание резко перехватило, я увидела себя со стороны – стою такая жалкая в центре шикарной гостиной...

– Виктория, ты не слышала? Снимай плащ, у тебя губы синие. Заболеешь! – Кольцов появился в комнате и бросил на диван ворох белоснежных полотенец и банный халат.

Сам он успел скинуть пиджак и высушить полотенцем волосы – сейчас они вздыбились ёжиком. Рубашка, насквозь

промокшая на груди, облепила рельефные мышцы и пресс.

Я невольно мазнула взглядом по крепкой шее, не удержалась и опустила глаза ниже... Белая ткань, пропитавшаяся влагой, ничего не скрывала. Я нервно сглотнула. Откуда-то возникло неодолимое желание содрать с широких плеч мокрую рубашку, чтобы увидеть больше...

Кольцов перехватил мой взгляд, и его зрачки полыхнули чёрным огнём. Я кожей ощутила, как он весь подобрался и напрягся – как хищник, учуявший добычу.

– Раздевайся, глупая, – гораздо тише повторил мужчина. Голос у него немного охрип. – Одежду засунем в сушилку...

Я не сводила с него взгляда, словно меня загипнотизировали.

Кольцов сделал шаг вперёд и потянул за ремень моего плаща...

Я не шевелилась, не реагировала. Только смотрела на мужчину снизу-вверх и плавилась в его ауре. Приблизившись, он полностью накрыл меня своим энергетическим полем, я растворилась в пьянящем запахе его парфюма и влажной от дождя кожи. От этого аромата кружилась голова и хотелось вдохнуть поглубже...

Перед глазами всё плыло, мысли превратились в тягучий кисель. Если десять минут назад я дрожала от холода, то сейчас по телу прокатывала совсем другая дрожь.

Это было возбуждение. Острое, неожиданное...

Я и забыла, что так бывает – когда внезапно тебя захлё-

стывает волной неуправляемого желания. Грудь тяжелеет, соски превращаются в твёрдые горошины и начинают ныть, в промежности всё набухает и пульсирует – болезненно, сладко...

Мы здесь совсем одни. В закрытом пространстве... Насквозь промокшие, в прилипшей одежде, от которой хочется поскорее избавиться... Стоим так близко, что можем уловить дыхание друг друга... Всматриваемся в глаза, пытаюсь угадать следующее движение...

После развода у меня никого не было. Целых два года ко мне никто не притрагивался. И сейчас, когда рядом стоял такой великолепный мужик, моё тело изнывало. Жгучий узел желания затягивался внизу живота, по венам метался огонь, между бёдер стало влажно...

В горле давно пересохло, и я с тихим вздохом облизала губы.

Это подействовало на Демьяна как спусковой крючок – в следующий миг он схватил меня, сдавил в железном капкане и...

...впился в мои губы.

Поцелуй был коротким, но глубоким, жадным и ярким. Он вспышкой сверкнул между нами, на миг парализовал, ошарашил. А потом...

Мы принялись лихорадочно сдирать друг с друга одежду. Мужчина стянул с меня плащ, затем рванул вверх джемпер и отшвырнул его в сторону. А я судорожно растёгивала пуго-

вицы на рубашке, чтобы поскорее добраться до жаркой кожи и рельефных мышц, которые так меня манили.

Казалось, нас обоих накрыло внезапным помешательством. Мы слетели с катушек, отпустили тормоза...

Я притянула Демьяна к себе за шею, страстно мечтая о новом поцелуе. И я его получила! Мужские губы впились жёстко и требовательно, язык Демьяна вторгся в мой рот, и от каждого его движения я теряла силы и висла на стальных руках.

Спустя пару минут я очутилась на кровати – уже полностью обнажённая. Вместе с одеждой улетучились последние капли благоразумия. Я обо всём забыла, отмела в сторону все правила приличия. Мир сузился до взгляда серых глаз – в эти глаза всего час назад я смотрела с ненавистью, а теперь с восторгом и предвкушением.

Поняла, как долго во мне копилось напряжение и неутолённая страсть. Два года без мужчины, без малейшего шанса ощутить себя желанной...

– Виктория... Вика...

Моё имя, произнесённое хриплым голосом, царапает изнутри, цепляет все нервные окончания, превращая моё возбуждение в поток вулканической лавы. Мужские ладони ласкают мою грудь, губы осыпают поцелуями, и я готова кричать и плакать от раздирающего меня наслаждения.

Этот мужчина безумно хорош... Какое же у него тело...

Электрические разряды удовольствия пронзают от ма-

кушки до пяток, я прижимаюсь к Демьяну, жадно целую его в ответ, скольжу губами по разгорячённой шелковистой коже плеч, целую грудь, зарываясь в тёмную растительность...

Воздух пропитан нашей страстью, мы оба натянуты, как струны. Болезненная пульсация внизу живота уже сводит меня с ума, и я раздвигаю ноги и обхватываю бёдра Демьяна, стараюсь прижаться к нему посильнее. Мечтаю, чтобы он поскорее вошёл в меня и избавил от этого мучительного ожидания.

Жажда скручивает нас в тугой узел, наши тела сплетаются, мы делим одно дыхание на двоих и упиваемся каждым мгновением происходящего. Это так... вкусно! Свежий запах дождя витает над нами, я всё ещё не согрелась и прижимаю ледяные ладони к раскалённой спине мужчины, опускаю руки ниже, цепляюсь за его поясницу. От такой твёрдый, мощный... Везде!

Взгляд Демьяна затянут безудержным желанием, но он не торопится. Он целует и гладит меня с таким восторгом и упоением, словно я самая прекрасная женщина из всех, которые ему когда-то встречались. Понимаю, что этого не может быть. Наверняка его осаждают толпы красавиц, и многим он уделяет внимание.

Но сейчас, плаваясь от жгучей страсти Демьяна, я чувствую себя необыкновенной и самой желанной...

Превратившееся в камень мужское достоинство подтверждает, как сильно меня хочет мой партнёр. Поскорей бы он

очутился внутри меня – разве не так задумано природой?

Стальное тело вдавливают меня в матрас, я уже не могу удержать стонов, ожидание совершенно невыносимо. Кажется, меня распяли посреди пылающей пустыни. Огонь пляшет по моей коже и каждое новое прикосновение Демьяна подталкивает меня к границе безумия. Извиваюсь под его железным прессом, ловлю его губы, царапаю гладкую спину... Но этого мало, освобождённая энергия яростно рвётся наружу, я сейчас уже начну кричать и кусаться!

Наконец Демьян входит в меня, и это настолько яркий момент единения, что я с трудом сдерживаю слёзы. Вижу, как напряжён мужчина, как на его скулах играют желваки... Мы оба готовы взорваться.

Он начинает двигаться во мне, сначала медленно, затем всё более размашисто. Ощущения непередаваемые. Я словно взбираюсь всё выше и выше – к тому мгновению, когда тело затопит раскалённым наслаждением.

Демьян увеличивает темп, он вдальбливается в меня с сосредоточенной яростью, таранит своим каменным членом, приближая нас к фантастическому финалу. Я кусаю пересохшие губы, у Демьяна на лбу выступила испарина, его челюсти сжаты...

Ещё один мощный рывок – и мы взрываемся праздничным салютом. Вокруг мельтешат разноцветные огни, яркие вспышки слепят глаза, нас поднимает вверх на волне мощного оргазма.

Ничего подобного я не испытывала никогда в жизни. Даже и представить не могла, что так бывает...

Одна минута, вторая, третья... Требовалось отдышаться.

Какое-то время мы не двигались – приходили в себя. Я притаилась сбоку от мужчины и молчала, пытаюсь осознать, что сейчас произошло. Демьян тоже молчал, но его тяжёлая рука лежала поперёк моего живота – так, будто ему не хотелось отпускать меня от себя.

Но ему всё же пришлось это сделать, потому что тишину нарушил требовательный вопль мобильного. Смартфон остался в гостиной, поэтому мой случайный любовник поднялся с кровати и голышом направился к двери. У меня появился ещё один шанс полюбоваться его мускулистой спиной, которая от плеч сходилась треугольником вниз, к узкой талии и идеальным ягодицам.

Боже, он безупречен! Какое удовольствие на него смотреть!

Я замоталась в простыню и прислушалась к голосу за стеной. Бизнесмен говорил по телефону. Несколько отрывистых фраз – и спустя минуту Кольцов появился в спальне уже в брюках и рубашке. Задумчиво рассматривая меня, застегнул манжеты, надел пиджак. Этот костюм сидел на нём так же эффектно, как и предыдущий, тот, что промок под дождём.

– Вика... – мужчина опёрся коленом о край матраса и наклонился надо мной. Провёл ладонью по моей щеке, попра-

вил прядь волос. – Я спущусь в офис, срочно надо. Дождись меня. Свои вещи положи в машинку. В холодильнике еда, в баре напитки. А я скоро вернусь.

Он ещё раз очертил взглядом мою фигуру, и его глаза снова вспыхнули желанием. Наверное, ему не хватило, он хотел бы повторить. С коротким вздохом Кольцов поднялся с кровати, и вскоре в прихожей щёлкнул замок.

Оставшись в одиночестве, я резко села и прижала ладони к пылающим щекам.

Господи, что это было... Вот это приключение!

Улыбаясь, откинулась обратно на кровать, перевернулась на живот, зарылась лицом в подушку, которая умопомрачительно пахла мужским парфюмом. По всему телу до сих пор блуждали отголоски только что испытанного наслаждения. Мышцы бёдер тянуло, шея, грудь, живот всё ещё горели от жарких поцелуев...

Но спустя некоторое время на меня ледяным водопадом обрушились неприятные мысли.

Вдруг Демьян подумает, что я распутная девица, для которой переспать с незнакомцем – раз плюнуть? Ладно, пусть думает что угодно, меня его мнение не колышет. Гораздо серьёзней то, что он не использовал презерватив. Почему?! Разве так можно? Мы же совсем не знакомы...

Ответ напрашивался сам собой: Демьян не успел воспользоваться защитой, ведь мы набросились друг на друга, как ненормальные.

Я подскочила с кровати и помчалась за своей сумкой. Достала смартфон и проверила в приложении дни овуляции. Так как сексуальная жизнь у меня напрочь отсутствовала уже два года, я не использовала никаких мер контрацепции.

К счастью, если судить по датам в приложении, сегодня у меня был так называемый «безопасный день». Спасибо и на этом! Остаётся молиться, что миллиардер здоров и не «наградит» меня каким-нибудь гадким заболеванием, передающимся половым путём.

Но если Кольцов постоянно водит к себе из офиса незнакомых девиц, то его здоровье под вопросом... Впрочем, то же самое он может подумать и обо мне.

В общем, мы оба проявили ужасное легкомыслие.

За окнами небоскрёба стемнело, зато внизу плескалось золотое море огней. Я снова огляделась. Жить среди облаков – это, конечно, круто. Роскошные апартаменты произвели на меня впечатление, я ведь привыкла к заурядному жилью. В бабулиной хрущёвке давно не было ремонта... А в Подмоскovie мы жили в однокомнатной квартире мужа, тоже довольно скромной.

Что ж, сегодня мне удалось узнать, как живут миллиардеры. Кстати, я не заметила здесь ни одной детали, говорившей о том, что квартиру Кольцов делит с женщиной. Вероятно, он живёт один. Или это его холостяцкая берлога для встреч с любовницами?

Я даже не знаю, женат ли он... Сколько красоток он

всласть поимел на этой кровати? Какой у меня порядковый номер?

Настроение резко испортилось. Возбуждение, гулявшее в крови после хорошего секса, угасло, стыд опалил щёки – я ощутила себя развратницей, клейма негде ставить.

И почему Кольцов позволяет себе мною командовать? «Дождись меня». Угу, как же! А зачем? Чтобы он ещё разок себя потешил, а потом отправил домой на такси, как использованную игрушку?

Обойдётся!

Между прочим, меня дома ждут. Юлька переживает, удалось ли решить наш вопрос. Сынок соскучился по маме. Бабуля наверняка удивляется, куда это я запропастилась...

Потребовалось всего пять минут, чтобы собрать вещи и одеться. Было неприятно натягивать джинсы, промокшие до колена, и влажный плащ. Но ничего, не умру...

Пока добежала до метро, насквозь продрогла. Дождь уже прекратился, а вот температура явно снизилась, ещё и злой ветер сбивал с ног.

Не могла не думать о Кольцове... Да, секс был впечатляющим, я до сих пор прокручивала в голове самые восхитительные моменты, и по телу опять пробежала дрожь.

Единственный партнёр, с которым я могу сравнить Демьяна, это мой бывший. Я всегда считала мужа виртуозным любовником, поэтому так долго терпела все его закидоны и многое прощала.

А теперь выясняется, что Антон был не так уж и хорош.
Вот это открытие...

ВИКТОРИЯ

Я наняла машину и грузчиков и два дня вывозила из пекарни оборудование. Другие арендаторы делали то же самое. Закрылись супермаркет, еврохимчистка, ателье и многочисленные офисы мелких фирм. Жители близлежащих домов гадали, что здесь теперь будет.

Наше крыльцо мы снова разгромили, но я предупредила Бориса Ивановича, что договорилась об этом с новым владельцем здания.

Кольцов же не возьмёт свои слова обратно? Он чётко сказал: вход можете не восстанавливать, разрешаю.

– Да, Виктория, я в курсе. Давайте, громите чужое добро, оставляйте за собой руины, чего уж там! – с иронией произнёс Борис Иванович.

А вот мне было не до шуток. Я расторгла все договора, попрощалась с любимыми клиентами. Многих знала по именам. Альберт Петрович раз в три дня заходил за французским багетом. Для Софии Леонидовны мы всегда оставляли сахарный рулет. Многодетная мама Ариша затаривалась под завязку булками, плюшками и профитролями. Стайка девочек, которые занимались в студии живописи неподалёку, сметали с витрины пирожные брауни...

Теперь всех этих клиентов я потеряла.

– Ваша мамуля ещё не соскочила с диеты? В прошлый раз она продержалась три дня. Если что, есть её любимый хлебушек с вяленой клюквой. Неизвестно, когда теперь доведётся испечь следующую партию. Моё гнёздышко вы разорили, Борис Иванович, а нового места я так и не нашла, – едко заметила в трубку.

– Да хватит уже меня стыдить, Виктория! – возмутился бывший арендодатель. – Я ни в чём не виноват! А хлебушек сегодня заберу, мамуля на диету забила.

– Хорошо, я вам оставляю.

В разъездах прошло два суматошных дня – мы с Юлей мотались на склад в Подмоскovie и обратно. Ещё я встречалась с владельцами помещений, но каждый раз убеждалась, что всё мимо. То цех слишком большой, то слишком маленький.

Но самое главное – все локации находились далеко от нашего дома. Всегда, пока я работала, сынишку караулила бабуля, ведь четырёхлетнего малыша одного в квартире не оставишь. Обычно в шесть утра мы с Юлькой уже вовсю месили тесто в пекарне, а в восемь я прибежала домой и отводила Егорку в садик. И сломя голову неслась обратно в цех – к разделочному столу, к печке. Вечером снова выручала бабушка...

– Вот и всё, – я осмотрела наше раскуроченное крылечко, обвела взглядом голые деревья и землю, заваленную мокрой листвой. Зябко поёжилась от порыва холодного ветра и су-

нула руки в карманы куртки.

– Сколько лет этому зданию? Могли бы спокойно ещё лет десять арендовать здесь место, – сказала Юля. – Но не судьба.

Мы с подругой направились к метро. Юля на ходу обняла меня за плечи, слегка потормошила:

– Да не грусти ты так, подруга!

Но именно это я и делала. С каждым днём всё больше погружалась в уныние. И не только из-за краха моего бизнеса, но ещё и потому, что Демьян мне так и не позвонил.

Разозлился, что не дождалась, сбежала из квартиры? Прогигнорировала его просьбу – вернее, даже приказ.

Прошло уже три дня после нашей волнующей встречи. До сих пор на губах таяли поцелуи с запахом дождя, а внутри всё сладко сжималось, когда я вспоминала, как меня брал мужчина – неистово, мощно...

Я дёргалась от каждого звонка, отвечала на все-все вызовы с незнакомых номеров. Кто мне только не звонил!

А вот Демьян так и не удосужился.

Я не призналась подруге, чем обернулась моя поездка в офис миллиардера. Боялась, что Юлька подумает, что я телом отработала разрешение Кольцова. Она пыталась меня: как удалось уговорить бизнесмена, какой он, как выглядит, как общается?

Ох, как он общается... До сих пор мурашки по коже от такого общения!

– А у меня для тебя подарочек, – вдруг вспомнила Юля.

– Серьёзно?

– Ага.

Подруга остановилась, порылась в сумке и достала из неё компактный ярко-оранжевый ежедневник, запечатанный в плёнку.

Вау! Все знают, что я настоящий маньяк всяких планеров и органайзеров.

– Ух ты, какой красивый! Юльчик, вот это подарок! – тут же растаяла.

– Он принесёт тебе удачу. Обещай, что будешь использовать его, когда в истории твоего бизнеса начнётся новая страница. Думаю, это произойдёт уже скоро. Ты найдёшь помещение, и у нас опять всё завертится!

Я прижала яркую книжечку к груди и шумно задышала. На глаза навернулись слёзы.

– Юль, прости, что не оправдала твоих надежд...

– Вика, я в тебя верю. Ты деловая и талантливая. Умеешь договариваться. Вон, Борис Иванович у тебя на цыпочках ходил, как цирковой пудель. И миллиардера ты в два счёта уломала.

– Угу, уломала...

– Вот именно! Значит, у нас всё впереди!

– Спасибо за подарок, Юль...

Мы с подругой обнялись, а потом, спустившись в метро, разошлись в разные стороны. Я собиралась заехать в банк, а

затем закинуть документы одному из наших бывших поставщиков. А Юлька торопилась на собеседование.

На поездки и встречи я потратила два часа. Чувствовала себя потерянной и опустошённой – теперь не надо было спешить в пекарню, пропитанную ароматом горячего хлеба.

Злилась на Кольцова. Мало того, что погубил мой бизнес, так ещё и отправил в игнор. Ему ведь хотелось продолжения! Почему же этот гад не позвонит и не назначит встречу?

Наверное, я сглупила? Надо было дожидаться его... Такие шикарные мужики, к тому же миллиардеры, за девушками не бегают. К их услугам тысячи изысканных красавиц с божественными фигурами.

Ну и ладно, пусть катится в свой гарем! У меня тоже есть гордость.

...Отправила бабуле сообщение, что я успеваю в сад за Егоркой. В вечерней толпе вынырнула из метро, быстрым шагом прошла несколько метров и... едва ли не врезалась в крепкую мужскую грудь. Мне преградили дорогу, столкновение было неизбежно. Я ошарашенно подняла голову, и сердце полетело куда-то вниз...

– Антон, ты! – ахнула сдавленно.

Вот уж чего я совсем не ожидала – так это налететь на бывшего мужа. Что он здесь делает? Москва – гигантский многомиллионный мегаполис. Даже если кто-то решил бы подкараулить меня около определённой станции метро, то

запросто мог бы пропустить. Но, если судить по лицу Анто-на, наша встреча была случайной, а это и вовсе фантастика.

Экс-муж тоже выглядел потрясённым. Похоже, он увидел меня гораздо раньше и смотрел, как я иду в его сторону, пока не произошло столкновение. Антон и сейчас продолжал шарить изумлённым взглядом по моей фигуре, волосам, ли-цу...

Ой, так он же ещё меня не видел в новом образе! Целых два года мы не пересекались, только изредка на повышенных тонах общались по телефону. А моя внешность за этот пери-од кардинально изменилась.

После развода я сбросила тридцать килограммов. Трид-цать! С ума сойти, сама до сих пор не могу поверить. А ещё я вернулась к натуральному цвету волос и перестала усерд-ствовать с макияжем.

Антон всегда был недоволен моей внешностью. Под его давлением я делала каре, красила волосы в иссиня-чёрный и не расставалась с ярко-красной помадой. Да, выглядела очень ярко, но чувствовала себя замаскированной шпион-кой. Это была не я.

А теперь у меня длинные каштановые волосы, почти ноль косметики, и я лёгкая, как пёрышко. Самое интересное, по-худела довольно быстро – жизнь заставила. После развода осталась без жилья и с малышом на руках. Переезд в Моск-ву, открытие бизнеса – я просто не успевала поесть, на это не хватало времени!

А ещё я вдруг поняла, что, живя с мужем, постоянно что-то жевала от нервов. Ежедневно на меня выливали ушат упрёков, замечаний, недовольства. По мнению Антона, я всё делала не так – неправильно одевалась, дышала, говорила, двигалась.

Как только я избавилась от источника морального насилия в лице Антоши, сразу же исчезло желание утешаться едой. Вес ушёл, и на него не повлияла даже работа в пекарне, где каждый день мы производили столько соблазнительных вкусняшек.

– Ты изменилась, Вика... – потрясённо выдавил Антон. – Хм... Похудела.

– И очень сильно. – Я победоносно откинула назад волосы и расправила плечи. Пусть видит, что без него я цвету и пахну.

К сожалению, бывший муженёк тоже не чах после расставания. По-прежнему красив, ухожен, хорошо одет... Но это только если не сравнивать его с моим новым знакомым. Стоит подумать о Кольцове, и все внешние достоинства Антона исчезают...

– Вика, ты чем-то болеешь?

– В смысле? – удивилась я.

– Так сильно похудела...

– Какие глупости, Антон! Я просто привела себя в форму.

– Что-то ты не торопилась этого делать, когда мы жили вместе! Но, надо сказать, тогда ты выглядела лучше. Сейчас

выглядишь... мм... измождённой.

Он не меняется. Как всегда, всем недоволен.

Я решила не спорить, так как его мнение мне давно уже безразлично. Это раньше я едва не плакала, услышав очередную шпильку в свой адрес. Теперь всё это в прошлом.

– Антон, как ты здесь очутился? – сменила тему.

– Дела были. Сейчас уже возвращаюсь домой.

– Подожди! Я как раз бегу в сад за Егоркой. Давай вместе? – просительно заглянула в глаза бывшему. – Он безумно обрадуется! Егорка постоянно о тебе спрашивает, ему очень нужен папа! Знаешь, на день рождения я подарила ему от твоего имени космическую станцию, и он с ней не расстаётся.

Заметила, как меняется лицо Антона. Он вспыхнул, как спичка, глаза затянуло пеленой ненависти.

– Вика, замолчи! – вдруг зарычал он. – Ты совсем тупая, да? Вижу, мозгов так и не прибавилось! Как была душой, так и осталась!

Я отпрянула от разъярённого мужчины, в ужасе сжалась в комок... Всё, что я упорно вытравливала из памяти, когда создавала новую себя, сейчас всколыхнулось со дна души, как отравы. Когда мы поженились, мне было всего двадцать, а ему двадцать семь. И он прогибал меня под себя, дрессировал, ломал...

– Как ты смеешь так со мной разговаривать?!

– А ты уже достала со своим сопливым заморышем!

– Егорка – не заморыш! Он чудесный!

– В любом случае, я тебя не прогонял. Ты сама сбежала.

Опозорила на весь город, дала повод для пересудов.

– Ты меня ударил. Забыл? – напомнила мрачно.

Да, я очень долго терпела придирки. Антон умел очаровывать и был безумно хорош в постели – так я тогда думала. Но когда муж меня ударил, я буквально прозрела. Вдруг увидела свою жизнь со стороны и поняла, что увязла в нездоровых мучительных отношениях.

После развода у меня словно выросли крылья.

– Да, ударил! – злобно огрызнулся Антон. – И что? Посильнее надо было приложить! И делать это почаще, чтобы мозги встали на место. Но у тебя их нет. Зато наглости – выше крыши! Подлая гадина, опозорила меня!

Антон яростно выплёвывал обидные слова прямо мне в лицо, а я смотрела на него и благодарила бога, что два года назад нашла в себе силы порвать с мужем.

Даже не стала прощаться – просто молча обошла, как предмет, этого беснующегося придурка и направилась к детскому саду.

Надо поставить точку. Я должна смириться с мыслью, что у моего сына нет отца. Лучше уж совсем никого, чем такой, как Антон!

ДЕМЬЯН

Если Кольцов возвращался из офиса не очень поздно, у

него появлялся шанс поужинать с семьёй, и за столом все спешили поделиться с ним своими новостями. Такие моменты согревали сердце.

В холостяцкую берлогу в небоскрёбе Демьян наведывался постольку-поскольку, но чаще ночевал в другой квартире – шикарном пентхаусе неподалёку от центра. С огромной террасы был виден Кремль, а в закрытом дворе элитного дома, несмотря на позднюю осень, цвели вечнозелёные растения.

Здесь жили родители бизнесмена, его старшая сестра Анна, а также племянник Никита с юной женой Ксюшей и полуторагодовой дочуркой.

Сегодня владелец «Бастиона», вернувшись из командировки, успел прямо к купанию Дашеньки. Ему удалось пообщаться с крошечной внучкой, пока для неё готовили ванночку. Малышка что-то лопотала, а молодой дед держал её на руках и таял. Он удивлялся: какая же маленькая эта пичужка! Но ведь уже человек, личность – со своим характером, желаниями, настроением!

Дашенька пока была единственным прибавлением в клане Кольцовых. После того, как Демьяну поставили жестокий диагноз, вся надежда на расширение семейства возлагалась на Никиту и Ксюшу.

Сам Демьян, задумываясь о наследниках, никогда не сомневался, что увидит своё продолжение в сыновьях. Мечтал, чтобы их было, как минимум, трое.

Но судьба посмеялась над его планами. Даже один-един-

ственный ребёнок стал несбыточной мечтой, чего уж говорить о многодетной семье.

Теперь Демьян в мыслях возвращался назад и корил себя, что был так разборчив – мог бы жениться уже в тридцать, и сейчас его дети ходили бы в школу. Но в то время ни одна из подруг, по его мнению, не была подходящей кандидатурой на роль матери его наследников.

Довыбирался, бл**ь! Сейчас ему почти сорок, и он остался у разбитого корыта.

Вот племян – молодец! К двадцати шести годам успел найти свою любовь, женился на очаровательной блондинке, и у них родилась Дашенька, которая стала настоящим сокровищем для всех Кольцовых...

– Никит, завтра лечу на Дальний Восток, а оттуда в Китай. Давай со мной? – предложил Демьян. Он передал Дашеньку невестке, и девочки скрылись в ванной.

– Что-то сильно тебя мотает в последнее время, – удивился племянник.

– Да, напряжённая выдалась неделя. Так что, полетишь со мной? Я на тебя рассчитываю.

– Если рассчитываешь, то я, конечно, не откажусь.

– У вас со Стасом ничего не запланировано на эти два дня?

– Намечено несколько встреч, но физическое присутствие необязательно. Устроим телеконференцию, – сказал Никита.

Всего два года назад он был отменным раздолбаем – клу-

бы, вечеринки, попойки, драки. Он лихо опустошал дядины счета и постоянно попадал в переделки. Демьян даже не пытался привлечь парня к работе в компании, он не доверил бы этому лоботрясу даже бумажки складывать.

Но всё изменилось, когда Никита встретил Ксюшу – серьёзную студентку столичного вуза, умницу и красавицу. Избалованный мажор взялся за ум, начал работать, устроился в фирму к своему другу Стасу Багрицкому. Теперь парни проворачивают миллионные сделки.

Демьян быстро оценил способности племянника и начал привлекать его к семейному бизнесу. Таким образом, сейчас Никита отдувается за свою беспечную молодость: раньше он бил баклуши, а теперь работает на два фронта – и в дядином «Бастионе», и в компании Багрицкого.

Демьян поднялся на второй этаж квартиры, где прямо из его кабинета можно было пройти на огромную террасу с бассейном. Плеснул в бокал коньяка, постоял, облокотившись на перила. Бескрайнее море огней простиралось до самого горизонта, ледяной воздух врывался в лёгкие, но обжигающий напиток не давал замёрзнуть.

Последние три дня, действительно, выдались безумными: совещания, форс-мажоры, перелёты. Но чем бы ни занимался Демьян, в памяти постоянно всплывали подробности недавнего приключения. Вспоминал, как вбивал в матрас нежное податливое тело и задыхался, проникая в тесную

влажную глубину. По спине скатывалась обжигающая лавина, цепляя каждый позвонок, каждое нервное окончание...

Чудесная девочка... Просто ах**нная!

Он целовал её губы и чувствовал запах дождя от длинных спутанных волос. Её кожа была прохладной и гладкой, а дымчато-зелёные глаза удивлённо распахивались, когда он вторгался особенно сильно...

И какой же она была сладкой!

Демьян не сомневался, что Виктория обязательно его дождётся. Он собирался мучить её ночь напролёт, уж очень хорошо у них всё получилось... Она бы сорвала голос от крика...

Но когда спустя три часа Демьян вновь поднялся из офиса в квартиру, то обнаружил, что девчонка испарилась. Захлопнула дверь и смылась.

Какая девица посмела бы его послушаться? Сидела бы и ждала – столько, сколько нужно... А Вика сбежала! От него! Надо же.

Но, как ни странно, её строптивость ему тоже понравилась.

С бокалом в руке Демьян вернулся в кабинет, включил ноут и пробежал глазами файл, присланный безопасником. Три дня назад поручил Игорю Михайловичу собрать всю информацию о Виктории.

Демьян сделал ещё один глоток из бокала и улыбнулся.

Ладно, девочка, можешь пока побегать. Посмотрим, чем

это закончится.

ВИКТОРИЯ

Прошла неделя после моего энергичного знакомства с миллиардером Кольцовым. Постоянно напоминала себе, что я взрослая самодостаточная женщина. И всё равно продолжала ждать звонка, как глупая девчонка.

Если бы Демьян хотел позвонить, то сделал бы это сразу... Как же выкинуть его из головы? У меня хватает тем для размышлений и без этого самовлюблённого типа.

...Юля устроилась администратором в парикмахерскую, расположенную в соседнем дворе.

– Юль, а почему? – удивилась я. – Ты же теперь опытный пекарь, тебя бы и в дорогой ресторан взяли, и в авторскую кондитерскую.

– Я хочу работать с тобой. В парикмахерской как раз была временная вакансия, им на постоянку человек не нужен. А в ресторане или кондитерской можно надолго застрять, вдруг мне там понравится? И что ты тогда будешь без меня делать?

– Ой, Юль, я без тебя как без рук. Ладно, согласна – устроиться в парикмахерскую было мудрым решением. И от дома недалеко.

Забрав Егорку из садика, втроём отправились в пещерию. Моросил дождь, ребёнок его игнорировал и радостно скакал по лужам. На капюшоне блестели капли, и струйка-

ми скатывались по водоотталкивающей ткани. Сегодня сынок занимался в садике английским, поэтому всю дорогу обстреливал нас выученными словами.

– Ну и память у него! – восхитилась Юля. – Может, станет переводчиком?

– Или знаменитым химиком.

Под мудрым руководством прабабушки ребёнок продолжал изучать таблицу Менделеева, ему нравились красивые названия химических элементов.

– Нет, я решил стать миллионером, – вклинился в наши мечты сынок. – Чтобы мама не волновалась из-за денег. Пусть тратит, как угодно. Мам, ты рада, что я стану миллионером?

– Безумно, – со вздохом призналась я. Два-три миллиончика мне сейчас совсем бы не помешали, чтобы разделаться с долгами и заново открыть пекарню.

...В пиццерии, пока готовили наш заказ, Егорка убежал в игровую комнату. А я рассказала Юле о недавней встрече с экс-супругом, чем привела подругу в состояние kloкочущего вулкана.

– Да как ты вообще могла выйти замуж за такого негодяя? Тебя оскорбляет, на ребёнка плюёт!

– Мне было всего девятнадцать, я влюбилась без памяти. Антон умеет быть неотразимым и обаятельным, когда ему это нужно.

– Ясно.

– В двадцать вышла замуж... А через три года мои родители погибли в автокатастрофе...

Юля сочувственно вздохнула и сжала мою руку. Я уже рассказывала ей, какую трагедию мне пришлось пережить.

– Я была совершенно убита, безостановочно рыдала. Антон окружил меня заботой, не отходил ни на шаг – обнимал, успокаивал. Старался хоть немного отвлечь...

– Кто бы мог подумать, что он способен проявить сочувствие!

Официантка принесла пиццу с моцареллой и базиликом, а я сходила в игровую комнату за Егоркой. Тот спустился с третьего этажа обезьянника, где шумно веселился с ровесниками. Надо же, ребёнок только что из садика, а совсем не устал, энергия так и бурлит.

Мы направились к столу, и малыш увидел пиццу.

– Вау! Красивая. Она не горячая?

– Вот, бери, я тебе положила, – сказала Юля.

Малыш тут же схватил с тарелки кусок пиццы, а я испытала стыд, что кормлю ребёнка фастфудом. Эх, бессовестная я мать!

Быстро слопав кусок, Егорка снова умчался в игровую, а подруга вернула меня к теме нашего разговора:

– Продолжай.

– Спустя несколько лет я наконец поняла, что Антон заботился обо мне не просто так.

– Хм...

– От родителей мне осталась квартира в Подмоскowie и машина, вместе всё это стоило приблизительно пять миллионов. Плюс сбережения на банковском счёте – три миллиона рублей.

– То есть фактически тебе оставили восемь лимонов? – изумлённо распахнула глаза Юлька. – Ничего себе! Очень круто! Мои предки мне точно ничего не оставят. Скорее, это я ещё буду их кредиты закрывать. Здоровья им, конечно... Но они такие безалаберные в плане финансов, уже зла на них не хватает!

– Зато живые, – грустно вздохнула я. – Радуйся этому.

– Угу. А как ты распорядилась наследством? Значит, у тебя осталась родительская квартира в Подмоскowie? Ты её сдаёшь?

– Вовсе нет! Антон уговорил всё продать – и квартиру, и машину. Три миллиона из банка тоже забрал.

– В смысле? – Подруга насторожилась и даже перестала жевать пищу.

– Сказал, что инвестирует всю сумму в выгодный проект. Мол, это беспроигрышное дело, и через год у нас будет в два раза больше денег. Мы сможем купить квартиру в Москве, да ещё и на бизнес что-то останется. А я уже тогда мечтала о собственной пекарне.

– И ты ему поверила?! – ахнула Юлька. – Нет! Если ты сейчас скажешь, что отдала ему всё... Вика! Ты же не дура!

– Видимо, дура... – обречённо вздохнула я.

– Нет! Тебе в тот момент было всего двадцать три, и ты была раздавлена горем, – тут же встала на мою защиту подруга.

– Да, я никак не могла смириться с тем, что моих родителей больше нет... Я так их любила... О том, как лучше распорядиться наследством, даже не думала. Не до того. Но я всецело доверяла Антону. А он заливался соловьём, обещал золотые горы, уговаривал так ласково... В конце концов мы съездили к нотариусу, и я выдала ему доверенность на ведение дел от моего имени. А сама снова погрузилась в горе...

– Могу предположить, что этот козлина прогорел, – поморщилась Юлия. – Судя по тому, что Антон по-прежнему живёт в Подмосковье, а ты хоть и переехала в Москву, но ютишься у двоюродной бабули... Где обещанная московская квартира?

– Её нет. Проект, в который Антон вложил мои деньги, сдулся. Муж долго это скрывал, утверждал, что «всё на мази». В конце концов он признался, что от наследства не осталось ни копейки. Представляешь?

– Это кошмар какой-то!

– Я была в шоке. Впервые наорала на мужа, закатила ему грандиозный скандал. А он сказал: почему ты меня не оставила? Ты хотела быстренько нажиться, вот теперь и расплачивайся за свою алчность.

– Скотина! Да ты вообще о деньгах не думала, ты была убита горем! А он воспользовался моментом.

– Так и есть.

– Бл*****ь, – протянула Юлька шёпотом. – Прое**ть такие деньжищи!

– Тише, ты что! – вскинулась я. – Не матерись, тут дети кругом!

– Да никто не слышит.

Несколько минут подруга сидела с остановившимся взглядом и сжимала пальцами виски. Наверное, представляла, как можно было бы использовать восемь миллионов. Если бы я располагала такой суммой, то мне не пришлось бы залезать в долги для открытия пекарни...

Не сомневаюсь, что родители во многом себе отказывали, сэкономили, чтобы накопить эти деньги. Безумно жаль их труд. Они старались для меня и будущих внуков. А муж, вообразив себя супер-инвестором, бесславно всё растратил.

– Как же хочется познакомиться с Антошей! И чтобы в этот момент у меня в руке была бейсбольная бита! – мстительно прищурилась подруга. – Но... Ты же от него не ушла? Значит, ты его простила?

– Да, простила... Да и что я могла сделать? Деньги пропали, их не вернуть... К тому же, спустя некоторое время выяснилось, что я беременна. Эта счастливая новость отвлекла меня, я полностью сосредоточилась на своём новом состоянии. Так как у меня уже было два выкидыша на раннем сроке, я страшно боялась потерять ещё и этого ребёнка... Из-за нервов.

– Но в третий раз всё получилось, – Юля кивнула в сторону игровой комнаты. – У тебя родился классный пацан. И очень хорошо, что Егорка – твоя копия. Если бы гены Анто-на взяли верх, ты бы каждый день видела перед собой напо-минание о бывшем муже.

– Я бы не стала из-за этого меньше любить Егорку. Но да, мне нравится, что он так похож на меня. Мой брак потерпел крах, зато есть чудесный сынок. Я могла бы вообще поехать кукухой, учитывая, какое промывание мозгов мне ежедневно устраивал Антошенька. Но бог миловал.

Пиццу мы доели, чай в белом керамическом чайнике то-же закончился. Выудив из бассейна с разноцветными шари-ками Егорку, мы отправились по домам. Уже поздно. Зав-тра утром сын, как обычно, пойдёт в садик, Юля отправит-ся в парикмахерскую, а я буду искать помещение и с тоской смотреть, как растёт долг на кредитке.

Может, снова вернуться к работе в найме? До декрета я работала технологом на хлебозаводе. Если поискать, навер-няка, найду похожую вакансию, ещё и зарплата будет раза в полтора-два выше, чем в Подмосковье.

Но придётся признаться, что предпринимателя из меня не вышло. Не каждый может заниматься бизнесом. Видимо, не очень-то я удачливая и сообразительная, раз ничего не по-лучилось...

Решила дать себе срок: если в течение следующих трёх дней не найду помещение для пекарни, то устроюсь на рабо-

ту в какой-нибудь офис или на предприятие.

– Мам, мам, мам! – Егорка подёргал меня за руку. – Давай зайдём в магазин! Хочу плюшку!

Дождь прекратился, мы сокращали путь через дворы, ярко освещённые фонарями. Мокрый асфальт под ногами блестел, как нефть, в лужах отражались огни.

– Малыш, но ты же только что ел пиццу!

– Она уже провалилась, – скорбно сообщил сынок.

– Хорошо, я тебя дома ещё супом накормлю.

– Но плюшечка тоже не помешает, мам. Или коржик. Или рогалик.

Нет, я точно мать-ехидна! Целый час изливала душу подруге, а ребёнок остался голодным.

– Можем сделать небольшой крюк и зайти к конкурентам, – предложила Юля. – Заодно посмотрим, как у них дела. Радуются, небось, что наше здание пошло под снос.

Она имела в виду маленькую пекарню в соседнем квартале, которая всегда перетягивала к себе часть наших клиентов. Ну, а мы, в свою очередь, оттягивали их аудиторию.

– Да, идём туда! Плюшки у них вкусные, – заявил сынок.

– Что-о-о-о? – хором возмутились мы с Юлей.

– С нашими, конечно, сравнивать нельзя, – тут же дипломатично поправился мой умный малыш. – Даже близко! Наши плюшки самые-самые!

– Ах ты, хитрый лисёнок! – засмеялась Юля и наклонилась, чтобы поцеловать Егорку в щёку.

А я резко остановилась, не веря своим глазам. Сердце замерло, а потом взволнованно застучало, адреналин шарахнул по нервам. Окна конкурентов не горели, а на двери висел плакат: «Аренда».

– Боже мой... Но только вчера они ещё работали, – пробормотала изумлённо.

Юля, как и я, таращилась на объявление.

– Мы тоже совсем недавно ещё работали.

– Похоже, плюшек мне не видать, – вздохнул Егорка.

– Надо срочно позвонить, пока никто не перехватил это место... Хотя бы повезло, хоть бы повезло! – дрожащими руками я рылась в сумке в поисках мобильного. Он, как назло, прятался изо всех сил, зараза.

– Наверняка, мы будем первые, Вика. Не волнуйся ты так!

Я набрала номер, указанный в объявлении. Слушать длинные гудки было невыносимо, у меня не хватало нервов. К сожалению, так никто и не ответил. Настрочила сообщение, что хотела бы обсудить аренду.

– Вдруг арендная плата неподъёмная? – заметила подруга.
– Не зря же эти съехали.

– Мам, я замёрз, – пожаловался ребёнок.

– Вичка, идём. Потом из дома ещё раз позвонишь.

Разочарованно вздохнув, я сжала ледяную ладошку сына, и мы направились в наш двор.

Если удастся занять помещение, мы получим всех клиентов закрывшейся пекарни, а ещё заманим сюда своих – это

же совсем близко! Место хорошее, бойкое, в одном ряду с кучей магазинчиков и с длинной парковкой. Сейчас накинутся желающие, как коршуны.

Только бы никто не перебежал дорогу!

ДЕМЬЯН

Генеральный директор «Бастиона» успел только вернуться из командировки и провести в офисе парочку совещаний, как его кабинет подвергся атаке. Милана едва не протаранила дверь своими выдающимися прелестями и чуть не снесла помощницу. Секретарша, получившая чёткие указания от босса, попыталась остановить наглую блондинку, но та пёрла как танк.

– Демьян, ты меня избегаешь?! – со слезами в голосе закричала девушка. – Я не могу до тебя дозвониться!

Было заметно, что к встрече Милана хорошо подготовилась, наверное, тщательно почистила пёрышки в дорогом спа-салоне. Её кожа сияла, светлые волосы золотились и падали на плечи красивыми волнами, прекрасная грудь бурно вздымалась в декольте. Глаза мерцали от слёз, готовых вот-вот пролиться.

Демьян испытал мгновенный приступ зубной боли, хотя все зубы у него были в идеальном состоянии. На экс-любовницу он смотрел с отвращением.

– Дем, как же так?! Я сообщаю о том, что жду от тебя ребёнка, и ты сразу же сливаешься! Это нормально, да?

– Во-первых, здравствуй. Во-вторых, сбавь обороты.

– Здравствуй, любимый... Я безумно по тебе соскучилась, – тут же притихла Милана, и из её голоса моментально исчезли визгливые нотки. – А что мне думать? Ты меня игноришь! А ещё... У меня что-то случилось с картой. Она заблокирована.

– Неужели? – изумился Демьян. – Карта заблокирована? Как же так!

– Да ты смеёшься надо мной! – снова возмущённо выпалила Милана.

– Хватит здесь орать, – угрожающе прорычал мужчина.

– Милый... Пойми, в каком я состоянии! Поставь себя на моё место!

– Извини, не смогу. Это слишком сложно. Мой мозг взорвётся, если я попытаюсь понять ход твоих мыслей.

– Что? – заморгала красавица. – О чём ты?

Вместо пояснений Кольцов открыл ящик и бросил на стол конверт с компроматом, полученным от главного безопасника.

– Что это?

– Сама посмотри.

Милана с опаской потянулась к конверту, достала фотографии и тут же в ужасе отбросила их в сторону, словно прикоснулась к чему-то отвратительному. Она попятилась, рухнула в кресло и сжалась в комок. Теперь её огромные глаза наполнились отчаянием.

– Дёмушка, прости... Я виновата, но... Нет, я не виновата! Этот гад меня заставил!

– Да что ты? – усмехнулся Кольцов. Ситуация уже его забавляла. – Видимо, тебе очень нравится, когда тебя заставляют. Мне ещё и видео подогнали. Я, конечно, не стал его до конца смотреть, хватило первых минут. Едва не оглох от твоих восторженных воплей. Вадику зачёт, крутой он жеребец. Надеюсь, твои счета он будет так же лихо оплачивать, как и трахается. Отныне это его забота.

– Демьян... – простонала девушка. – Не-е-е-ет!

– Да. Мне, знаешь ли, теперь затруднительно тебя содержать. Ветвистые рога, бл*ть, мешают, голову к земле тянут. Так что, исчезни. И благодари бога, что я просто решил забить. Не буду разбираться ни с тобой, ни с твоим долбоё*ом. Сделаю вид, что вас не существует. Поверь, Милана, для тебя это наилучший вариант.

– А как же ребёнок, Дёмушка? Да, я совершила глупость, ошиблась... Но ребёнок ни в чём не виноват! Ты от него отказываешься? Ты не будешь о нас заботиться?

– Я-то тут причём?

– Это твой ребёнок, Демьян, клянусь! – воскликнула блондинка с таким жаром, что бизнесмен на мгновение даже завис. Актёрское мастерство Миланы поражало. Или она на самом деле искренне верила в то, что говорит?

– Ух ты! А как же твой тренер?

– Но у Вадима не может быть детей! Он бесплоден! По-

этому я не сомневаюсь, что малыш от тебя, – пылко заверила красотка и положила ладонь на живот, будто оберегая самое ценное, что у неё есть.

– Обалдеть, – поразился Кольцов. – Вот это поворот. Надо же, как не повезло Вадиму...

– Зато тебе повезло, милый! У тебя скоро появится наследник.

Всё это уже превратилось в фарс, и Демьян бы посмеялся над блондинкой, которая возомнила себя самой умной. Вот только тема для него была слишком болезненной.

– Ну, хорошо, Мила. Поступим так. Когда родишь, сделаешь тест. И если ребёнок мой, тогда будем решать, как жить дальше. Но без теста ДНК мне на глаза больше не попадайся. Смотреть на тебя не хочу, противно. Сразу вспоминаю ваше видео с тренером. Расстраиваюсь. Да так сильно, что хочется ноги тебе оторвать. А твоего долбоё*а прикопать где-нибудь в лесу. Ясно?

– Д-да... – испуганно пролепетала Милана. – Дем... Но тест на отцовство можно сделать уже во время беременности! Я завтра же поеду в клинику.

– Ты готова подвергнуть серьёзному риску своего будущего ребёнка?

– А что мне делать? – всхлипнула блондинка. – Ты сам меня на это толкаешь!

– Не вздумай, Милана. Я тебе запрещаю. Сделаешь тест только после родов. Ты всё поняла?

– Угу... А как же карточка, Демьян? Ты мне её разблокируешь?

– Милана, не доводи меня, – зарычал мужчина. – Ещё одно слово, и ты лишишься не только банковской карты, но и квартиры, машины и всех украшений, которые ты нагребла лопатой из магазина!

– Ну, хорошо, – скорбно процедила девушка. – Я рожу, принесу тест, и ты сто раз пожалеешь, что был таким грубым!

– Согласен. До свидания!

ВИКТОРИЯ

Дозвониться до хозяйки освободившегося помещения удалось почти сразу, а вот встречу женщина мне назначила только через три дня, объяснив:

– Я сейчас не в городе.

– Алиса, у вас арендовала площади пекарня, и у меня то же самое. То есть, я не буду просить, чтобы вы разрешили мне что-то переделать, перестроить. Я просто заеду со своим оборудованием.

Там даже сбоку есть двойные двери! Моя многострадальная печь запросто в них пройдёт!

– Хорошо, Виктория, буду иметь в виду.

– Алиса, а давайте обсудим условия по телефону? Вдруг нас всё устроит, и мы договоримся прямо сейчас?

Старалась сдерживать волнение, но оно прорывалось в голосе. Ясно, что это плохая тактика. Владелица помещения поймёт, как сильно я жажду заполучить это место. И арендная плата автоматически увеличится...

– Нет, Виктория, что вы! Мне надо встретиться с каждым из потенциальных арендаторов лично. Прямо сейчас не могу давать никаких обещаний.

«С каждым из...» Значит арендаторов много...

Ну, ещё бы! Такое удачное местечко. А я и не сомнева-

лась, что заполнить его будет непросто.

Три дня изнывала от нетерпения, но наконец дождалась назначенного часа.

Алиса сказала, что ей будет удобно встретиться в районе метро «Коломенская». Да уж, от меня далековато, придётся делать две пересадки. Но ради возжеленного помещения я бы сейчас полетела и на край света!

Было бы гораздо удобнее в джинсах и кроссах, но я решила приодеться, чтобы Алиса сразу увидела – я платёжеспособный партнёр. На самом деле, с каждым новым днём я всё глубже проваливалась в долговую яму, доходы-то сейчас отсутствовали.

В результате я надела высокие сапоги на шпильке, трикотажное белое платье и пальто цвета беж. Это пальто выглядит потрясающе эффектно, оно превращает меня в светскую львицу, которой я, конечно, не являюсь.

– Шикарная! – восхитилась бабуля и убрала назад мои волосы. – Выглядишь отпадно!

Промелькнула мысль – вот бы сейчас меня увидел... Демьян!

В ту же секунду я удивилась, что такое пришло в голову. Раньше постоянно и совершенно некстати возникали мысли о бывшем муже. А ведь я совсем не хотела о нём думать, так как сразу же портилось настроение. Но нет, в моей голове будто засел вредный дятел, который продолжал долбить

мозг. Даже спустя два года после развода.

И вот впервые я подумала о другом мужчине!

Вспышка резанула по глазам: вдруг чётко увидела, как Демьян поднимается с кровати и идёт к двери спальни... Полностью обнажённый. Снова вспомнила, какое потрясающее у него тело – в сплетении литых мускулов под гладкой, слегка загорелой кожей...

Я помотала головой, чтобы прогнать нахлынувший морок.

Да, это хорошо, что перестала вспоминать бывшего. Но и о Кольцове мне думать совсем не стоит...

– Викусь, пусть тебе сегодня повезёт, – сказала бабушка. – Надеюсь, вы быстро договоритесь с Алисой.

– Ах, если бы... Бабуль, ты заберёшь Егорку, да? Ехать далеко, вряд ли я успею вернуться.

– Конечно, солнышко, не переживай. Главное, реши вопрос с помещением.

Мы обнялись на прощание. Как же здорово, когда у тебя такая группа поддержки!

Бабуля позвала меня в Москву сразу, как только узнала, что я подала на развод и живу с ребёнком у одноклассницы. А когда я затеяла авантюру с пекарней, бабушка тоже поддержала: дерзай, пробуй, пока молодая!

Прихватив сумочку, проверила время в телефоне и вышла из квартиры.

Пронизывающий ветер раскачивал деревья, срывая с ве-

ток последние листья. Путь к метро пролегал мимо детского сада, я представила, как спит в кроватке мой сынок – у малышей сейчас был послеобеденный сон – и улыбнулась.

В соседнем дворе за недавно возведённым забором грохотала спецтехника. Это продолжали рушить наше здание. Экскаватор с длинной стрелой вгрызался ковшом в кирпичную кладку, с другого бока орудовал гидромолот.

Так как мы с Егоркой уже несколько раз подходили к стройке, чтобы понаблюдать за интересными машинами, пришлось загуглить названия спецтехники, иначе бы мой любознательный сынок не успокоился.

Вновь подумала о Кольцове – теперь уже с раздражением. Проклятый миллиардер, разгромил тут всё!

Правда, обратила внимание, что деревья у забора – берёзы, тополя и вековые ели – тоже огорожены и тщательно обмотаны плёнкой. Их постарались уберечь от повреждений.

Может, это Кольцов распорядился?

Так, ну хватит о нём постоянно думать! Зачем я ищу положительные черты в его образе?

Но... Мои попытки забыть миллиардера были обречены на провал.

Едва я поравнялась с воротами стройплощадки, как они открылись, и оттуда вышла процессия мужчин в строительных касках. Возглавлял команду...

...да, именно он – Демьян Кольцов.

Мужчина, который бежал за мной под дождём, а потом

зажѐг над моей головой два миллиарда звѐзд.

Наши взгляды немедленно встретились – словно их притянуло магнитом. Я едва не споткнулась и остановилась, как вкопанная. А Демьян оборвал на полуслове свою речь, обращѐнную к свите из менеджеров, прорабов и архитекторов.

Вот так встреча!

Внутри полыхнуло огнѐм, пульс забился в висках, сердце сорвалось вскачь. Я судорожно сжала ремешок сумки, но тут же расправила плечи. Сухо кивнула Кольцову, задрала подбородок и продолжила свой путь с гордым видом.

Но успела заметить, как Демьян снял каску и пихнул её в руки одному из мужчин.

Прибавила шаг. Это было нелегко, колени подгибались от волнения, ноги не слушались, а уж высокие шпильки тем более не добавляли скорости.

– Вика, подожди! Виктория, стой! – услышала сзади.

Миллиардер Кольцов снова за мной бежал. Мчался, сокращая путь – прямо по газону, засыпанному жухлой травой, а его свита озадаченно смотрела ему вслед.

Я тоже замерла. Наблюдала за приближением мужчины, ощущая, что земля уходит из-под ног.

Успела подумать, что мнение окружающих Кольцову по барабану. Он летел в мою сторону стелющейся рысью, совсем не заботясь, как воспримут его побег подчинѐнные. Они наверняка обалдели: *фигасе, как босс рванул за какой-то бабѐнкой!*

Если я сегодня нарядилась, то Кольцов, наоборот, выглядел предельно демократично – вместо дорогого костюма на нём была кожаная куртка и джинсы. Этот стиль тоже ему шёл, подчёркивая его спортивную фигуру.

К счастью, успела взять себя в руки к тому моменту, когда миллиардер-спринтер ко мне приблизился.

– Привет, пропажа, – с улыбкой поздоровался Кольцов. – Почему меня тогда не дождалась?

От его улыбки, изогнувшей упрямые губы, в моей груди что-то сладко дрогнуло. Смотрела во все глаза на мужчину и невольно таяла от его близости. Мужской парфюм – лёгкий, но волнующий – дразнил обоняние и навевал порочные воспоминания. Мне даже показалось, что рядом с нами в воздухе витает голограмма: два обнажённых тела на огромной кровати, сплетения рук и ног...

Нет, нельзя поддаваться этому дурману! Я же опоздаю на встречу с Алисой и останусь без помещения!

– Здравствуйте, Демьян Андреевич, – ответила сдержанно. – Вроде, я и не обещала, что буду вас ждать. Извините, должна идти, мне некогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.